

ЕВРОПА ПРОТИВ РОССИИ

Александр
Широкорад

ДВЕ ИНТЕРВЕНЦИИ

1918–1922, 2022–2023 гг.

Европа против России

Александр Широкоград

**Две интервенции. 1918–
1922, 2022–2023 гг.**

«ВЕЧЕ»

2023

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Широкоград А. Б.

Две интервенции. 1918–1922, 2022–2023 гг. / А. Б. Широград —
«ВЕЧЕ», 2023 — (Европа против России)

ISBN 978-5-4484-8957-0

В советское время интервенция 1918—1922 гг. рассматривалась как форма классовой борьбы, вылившаяся в поддержку западной буржуазией белых армий с целью уничтожения Советской Республики. В 1991—2021 годах служивые историки писали об интервенции коротко и неясно. Но вот в 2022 году интервенция США и НАТО на Украине наглядно показала, что цели у Запада не изменились за сто лет. Главная цель обеих интервенций — расчленение России и создание в новых гособразованиях прозападных марионеточных правительств. В чём сходство и в чём различие обеих интервенций, рассказано в книге Александра Широграда «Две интервенции. 1918—1922, 2022—2023 гг.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-4484-8957-0

© Широград А. Б., 2023
© ВЕЧЕ, 2023

Содержание

Раздел I	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	27
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Александр Широкоград

Две интервенции. 1918—1922, 2022—2023 гг.

© Широкоград А.Б., 2023

© ООО «Издательство «Вече», 2023

Раздел I

Германско-австрийская оккупация

Глава 1

Кто и зачем затеял Первую мировую войну?

С августа 1914 г. царское и Временные правительство все валили на Германию. В 1922—1928 гг. ряд советских историков, в том числе академики М.Н. Покровский и Н.П. Полетика, с документами в руках доказывали причастность к развязыванию войны России и Англии.

По мнению автора, Лондон в 1895 г. принял решение напасть на Германию. А кто будет спорить, у меня есть в буквальном и переносном смысле железные аргументы – реорганизация на 180 градусов британских военных судостроительных программ и Гранд флита.

Однако германская армия покончила бы с британской не позднее, чем через неделю. Поэтому Лондону срочно потребовалось «пушечное мясо», причем в огромном количестве. Британские политики провели две блестящие спецоперации, суть которых – сильный удар кнутом, а затем выдача пряника.

Осенью 1898 г. британские войска и их египетские наемники окружили французский гарнизон в Фашоде на реке Белый Нил. Французы были вынуждены капитулировать и покинуть Фашоду.

Ну а в марте 1899 г. Англия выдала Парижу пряник в виде пустынных территорий в Центральной Африке. Так Лондон получил французское «пушечное мясо», но его явно не хватало для войны с Германией.

И вот в 1902 г. Англия заключает союзный договор с Японией, направленный против России. Большинство японских кораблей построены на британских верфях. Перед началом Русско-японской войны британский крейсер конвоирует в Японию построенные в Италии броненосные крейсера «Ниссин» и «Касуга». Экипажи на обоих кораблях британские.

Николай II мог заключить союз с Германией против Англии, заставить примкнуть к нему Францию и наголову разгромить японцев и англичан. Увы, это ему не позволили сделать масоны, а кому не нравится это слово, – агенты влияния Англии и Франции.

В 1904—1905 гг. Япония, опираясь на помощь англичан, наголову разбила Россию на суше и на море. Ну а в 1907 г. Лондон кинул пряник Николаю II – признал захват русскими войсками Северной Персии и еще ряд мелочей.

В результате Франция и Россия обеспечили Лондону достаточно «пушечного мяса» для войны с Германией. Споры нет, и Россия, и Франция надеялись получить свой кусок добычи в войне с Германией. Франция хотела захватить Эльзас и Лотарингию, против чего у Лондона не было возражений. А Николай II зарился на Константинополь, который англичане никогда не собирались отдавать России.

3 марта 1915 г. посол Франции Морис Палеолог был приглашен в Царское Село. Там Николай II заявил: «Вопрос о Проливах в высшей степени волнует русское общественное мнение. Его значение с каждым днем становится могущественнее. Я не признаю бы за собою права возложить на мой народ страшные жертвы теперешней войны, не обеспечив ему, как вознаграждение, осуществление его вековой мечты. Итак, мое решение принято, господин посол. Я разрешу радикально задачу Константинополя и Проливов. Решение, на которое я вам указывал

в ноябре, есть единственное возможное, единственное практическое. Город Константинополь и Южная Фракия должны войти в состав моей империи»¹.

Прежде чем говорить о ходе боевых действий, надо разобраться с целями войны, которые ставили себе Николай II и его министры.

Начну с мнения наших «выдающихся общественных деятелей». Так, профессор князь Е.Н. Трубецкой в лекции под названием «Национальный вопрос» (Константинополь и Св. София), прочитанной в 1915 г., пытается обосновать наше право на Константинополь сложными богословско-социологическими выкладками. Храм святой Софии – «та евангельская жемчужина, ради которой Россия должна быть готова отдать все, что имеет... Рано или поздно мы овладеем нашей святыней».

Ну а кто будет служить в храме Святой Софии?

Профессор Санкт-Петербургской духовной академии и специалист по истории Византии И.И. Соколов отправил в Синод записку о положении Церкви в Византии. Настоящее положение вещей он рассматривал как восстановление Византийской империи под скипетром русского царя и связывал события войны с восстановлением патриаршества в России. Русский патриарх займет второе место после Вселенского, который, в свою очередь, получит подобающее ему первенство по чести в православном мире. Константинополь может стать своего рода второй столицей и одной из резиденций русского царя².

До «общественности» не доходило, что даже обладание Дарданеллами не даст гарантии свободного выхода в Черное море. Перед Дарданеллами имелось множество островов, контролировавших проход судов. Даже имея там малые силы – миноносцы, торпедные катера и подводные лодки, можно контролировать все подступы к Дарданеллам.

В ноябре 1914 г. вице-директор МИДа Н.А. Базили составил секретную записку «О наших целях в Проливах». Там говорилось:

«Полное разрешение вопроса о Проливах возможно только путем непосредственного утверждения нашей власти на Босфоре и Дарданеллах с частью Эгейских островов и достаточным Hinterland'ом (прилегающие районы. – А.Ш.), чтобы владение ими было прочным. Только такое решение... – одно соответствует нашей великодержавности, давая нам новое средство к расширению мирового значения нашего отечества»³.

А какова должны были быть часть островов Эгейского моря, подлежащая захвату Россией? Чтобы обеспечить надежный проход кораблей из Дарданелл, нужен был захват всех (!) островов Эгейского моря.

В 1877 г. Достоевский написал: «Константинополь, рано ли, поздно ли, а должен быть наш». Подавляющее большинство населения России не знало даже, где находится оный город. Зато под этим призывом подписались бы 90 % болгар и 95 % греков. Другой вопрос, что под словом «наш» они подразумевали «болгарский» или «греческий».

Россия традиционно поддерживала болгар в войне с турками. Однако в 1912 г., когда наступавшие болгарские войска оказались в 37 километрах от Константинополя, Россия потребовала от болгар остановиться, а Черноморский флот был приведен в полную боевую готовность. Тогда же Николай II сделал выбор между братским болгарским и братским сербским народами в пользу сербов.

С началом Первой мировой войны Болгария заявила о нейтралитете. Однако 1 (14) октября 1915 г. Николай II объявил войну братушкам болгарам из-за их конфликта с братьями

¹ Цит. по: Покровский М.Н. Империалистическая война. Сборник статей. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. С. 269.

² Лисовой Н.Н. Русская церковь и патриархаты Востока. Три церковно-политические утопии XX века // Религии мира. История и современность. 2002. С. 156, 203, 211.

³ Цит. по: Кутузов Б.П. Византийская прелесть. Роковая роль идеи константинопольского престолонаследия в судьбах России // Материалы сайта: http://kutuzov-bp.ru/vizantijskaja_prelest.htm

сербам. В Манифесте царя Фердинанда к болгарскому народу говорилось: «Клика Распутина объявила нам войну».

Так что болтовню о братьях-славянах следует оставить специалистам – историкам Балкан. Пусть они разбираются, давал ли военный агент Николая II полковник Артамонов деньги начальнику сербской разведки Драгутину Димитриевичу на нужды благотворительности или на что иное.

Не было бы сараевского убийства, нашелся бы иной повод. Вон еще в марте 1914 г. русские и английские адмиралы обсуждали планы русского морского десанта в Померанию.

Покровский писал: «...хотя наиболее острым из охарактеризованных мною конфликтов был конфликт англо-германский, а наименее острым был конфликт русско-германский, тем не менее, стремление завязать драку распределяется как раз в обратно-пропорциональном порядке. Англия, которая была основным врагом Германии, выступает позже всех, как будто бы нехотя, как будто бы только потому, что немцы нарушили бельгийский нейтралитет»⁴.

Англия победила в Первой мировой войне. Результат: повержены четыре великие монархии, стоявшие на пути Британии к полному мировому господству – германская, австро-венгерская, российская и турецкая. Германский военный флот был потоплен, а торговый полностью стал добычей Англии и Франции.

В России произошла революция, и она вышла из войны. Но британским политикам этого было мало. Нужно было уничтожить российский военный флот и захватить торговый. А чтобы Германия никогда не сумела вступить в союз с Россией, создать огромный «санитарный барьер» между двумя великими государствами.

Ну а как же Германия? Ведь она первой начала интервенцию в Россию. Бесспорно, германская интервенция принесла большие людские потери и огромный экономический ущерб. Но это не идет ни в какое сравнение с бедами, принесенными России странами Антанты.

Предположим на секунду, что к ноябрю 1918 г., когда советская германская армия начала уходить из России, не было бы интервенции Антанты. Тогда Красная армия, не связанная борьбой по всем азимутам, могла бы оперативно двинуться за германской советской армией и не дать белым, петлюровцам и польским националистам завладеть огромным арсеналом немцев. Докуда бы дошла Красная армия? Как минимум, до Львова и Варшавы.

А почему я называю германскую армию советской, об этом будет рассказано в следующей главе.

⁴ Покровский М.Н. Империалистическая война. Сборник статей. С. 406—407.

Глава 2

Великая украинская смута

В Киеве в марте 1917 г. оказались сразу три власти: военная во главе с генерал-лейтенантом Н.А. Ходоровичем, Исполнительный комитет, Совет и «украинствующие».

Замечу, что к лету 1917 г. численность войск в составе Киевского военного округа достигла 400 тыс. человек. В первых числах марта 1917 г. Временное правительство назначило комиссаром Киевского военного округа Константина Михайловича Оберучева. Фигура эта прилюбопытнейшая. Он дослужился до чина полковника, в 1907 г. вышел в отставку и связался с партией эсеров. С 1913 г. в эмиграции в Швейцарии. В июле 1916 г. Оберучев прибывает в Нью-Йорк. А в конце года через Норвегию едет в Россию.

15 февраля 1917 г. Оберучев приезжает в Киев и сразу же занимает важный пост в Комитете Юго-Западного фронта от Земгора. 23 февраля его на два дня арестовали, а затем отпустили.

21 апреля (4 мая) генерал Брусилов назначает Оберучева начальником Киевского военного округа, однако до середины мая (прибытия Керенского в Киев) в округе существует двоевластие Ходоровича и Оберучева. Керенский присваивает Оберучеву звание генерал-майора.

В марте 1917 г. в Киеве создали Совет рабочих депутатов, представители которого входили в Исполнительный комитет. Отдельно создали Совет солдатских депутатов и Совет офицерских депутатов.

Большевики, как и в Петроградском Совете, оказались в меньшинстве. В итоге 23 марта 1917 г. Киевский Совет принял постановление о поддержке Временного правительства.

Забегая вперед, скажу, что Совет рабочих и Совет солдатских депутатов объединили только 12 (25) ноября 1917 г., да и то вскоре они разошлись.

Расклад сил в Киеве в чем-то может проиллюстрировать таблица.

Этнический состав населения Киева⁵

Год переписи	Всего населения		В том числе в процентах:				
	Кол-во	%	Украинцев	Русских	Евреев	Поляков	Других
1874	127 251	100	20,3	47,0	11,0	8,2	3,5
1897	244 723	100	22,1	54,4	13,0	8,0	2,5
1917	467 591	100	16,4	50,0	18,6	9,1	5,9
1919	544 369	100	25,1	42,7	21,1	6,8	4,4
1920	366 396	100	14,3	45,6	31,9	3,8	3,4
1923	398 886	100	25,4	36,2	32,2	3,0	3,2

14 (27) марта в Киев из Москвы прибывает Грушевский. Он немедленно принимает на себя управление Центральной радой. Формально Грушевский и другие руководители Рады выступали за автономию Украины в составе государства Российского, а фактически с самого начала взяли курс на создание независимого государства.

6—8 (19—21) апреля прошел Всеукраинский национальный конгресс. На нем присутствовало 900 делегатов, из которых большинство проживало в Киеве. На конгрессе было избрано 150 членов Украинской Центральной рады (УЦР).

Ну а Рада потихоньку стала формировать самозванное правительство Украины.

⁵ Шаповал М. Засади української програми. Прага, 1927. С. 14.

На военном съезде, состоявшемся 5—8 мая 1917 г., в котором приняло участие более 700 делегатов, было принято решение о мире «без аннексий и контрибуций». Военный съезд избрал Генеральный украинский военный комитет из 18 человек во главе с С.В. Петлюрой. Военный съезд выступил за украинизацию армии и принял требование «немедленного провозглашения особым актом принципа национально-территориальной автономии» и «немедленного назначения при Временном правительстве министра по делам Украины». Кроме того, военный съезд заявил о необходимости создания национальной украинской армии, а также украинизации Черноморского флота и отдельных кораблей Балтийского. Военный съезд поручил своим представителям войти в состав Центральной рады. Симон Петлюра стал генеральным секретарем (министром) по военным делам Центральной рады.

По данным украинских историков Мирошниченко и Удовика: «В составе УЦР было много масонов – М. Грушевский, Д. Дорошенко, А. Левицкий, С. Петлюра, Г. Степура, Д. Григорович-Барский и др.»⁶.

На основе резолюций съездов Центральная рада составила меморандум Временному правительству, в котором говорилось о том, что «от Временного правительства ожидается выражение в том или другом акте принципиально-благожелательного отношения» к лозунгу автономии, а также заявлены требования участия «представителей украинского народа» в международном обсуждении «украинского вопроса» и немедленно «предпринять подготовительные практические шаги по сношению с зарубежной Украиной», назначить «особого комиссара» по делам Украины и предусматривалось наличие комиссара по великорусским делам со стороны Рады. «В интересах поднятия боевой мощи армии и восстановления дисциплины необходимо проведение в жизнь выделения украинцев в отдельные войсковые части как в тылу, так, по возможности, и на фронте». Кроме того, меморандум требовал начать украинизацию как начальной школы, так и средней и высшей «как в отношении языка, так и предметов преподавания», украинизацию административного аппарата, финансировать Центральную раду, дать амнистию или реабилитацию репрессированных лиц украинской национальности.

С весны 1917 г. сторонники Рады начали создание национальных военных формирований, фактически ведя подготовку к Гражданской войне.

Уже в марте 1917 г. начался развал русской армии. Пусть не везде солдаты и матросы убивали своих офицеров, но дисциплина была подорвана на всех фронтах. Повсеместно началось массовое дезертирство.

Деятели Рады выдвинули лозунг украинизации армии. Под украинизацией подразумевалось выделение из каждой части уроженцев Малороссии и сведение их в отдельные команды, батареи, эскадроны. Если на том или ином участке фронта украинцев мало, то эти подразделения оставались в составе тех же полков и дивизий. А если украинцев много, то из них создавали отдельные «украинизированные» дивизии и корпуса.

Украинизация армии шла повсеместно. Приведу характерный пример: в начале сентября 1917 г. в турецкий порт Трапезунд, занятый русскими войсками в апреле 1916 г., прибыл комиссар Центральной рады Николай Свидерский. К этому времени там уже появились украинские подразделения – курени. И вот с подачи Свидерского в конце сентября 1917 г. началась массовая эвакуация, а попросту бегство солдат-украинцев из Трапезунда в Крым и Одессу. Вместе с ними, естественно, драпали великороссы, белорусы, татары и остальные национальности.

К 1917 г. солдаты на всех фронтах не знали, за что воюют, и стремились домой или, по крайней мере, подальше от передовой. И если для этого достаточно было записаться в поморский, астраханский, да хоть якутский курень, то и туда бы хлынули массы солдат.

⁶ *Мирошниченко Ю.Р., Удовик С.Л.* Русь-Украина. Становление государственности. Киев: Виклер, 2011. Т. II. С. 197.

Украинизацию армии в районе Киева хорошо описал подпоручик конной артиллерии В.Д. Матасов: «К концу апреля 1917 года в Киеве накопилось много тысяч дезертиров, и их положение не было легким, так как военное командование Киевского округа их “беспокоило”. И вот, в последних числах апреля весь Киев был залеплен плакатами: “Товарищи дезертиры! Все на митинг на Сырце 30 апреля”.

Огромный пустырь против Политехнического Института заполнила многотысячная толпа дезертиров. После выступления большого количества ораторов, оправдывавших свое дезертирство украинским патриотизмом, была вынесена резолюция, предложенная штабс-капитаном Путником-Гребенюком, о немедленном сформировании украинской части в Киеве и немедленном “зачислении на все виды довольствия”. Требование о немедленном зачислении на “все виды довольствия” вызвало “громовое” рукоплескание. Дезертиры во главе с избранным ими командиром полка Путником-Гребенюком направились к дворцу (где в это время помещались исполнительные комитеты) и заявили требование признать их “Первым украинским имени Богдана Хмельницкого полком”.

Центральная рада вынесла резолюцию: “данную группу солдат признать полком и считаться с этим, как с фактом”. Совет солдатских депутатов стал на другую точку зрения и категорически воспротивился такому способу создания украинской армии.

Главным поборником украинизации армии стал Лавр Корнилов, который 19 июля 1917 г. был назначен Временным правительством Верховным главнокомандующим русской армии. Корнилов немедленно подписал приказ об украинизации 34-го армейского корпуса, который переименован на 1-й Украинский корпус, а также отдельных частей в 6-м и 32-м корпусах Юго-западного фронта и 10-м и 40-м корпусах на Румынском фронте.

Позже российские квасные патриоты будут защищать Корнилова и валить все на генерал-лейтенанта Павла Скоропадского. Но вот что писал сам Скоропадский о событиях в июле 1917 г.: «Корнилов встретил меня любезно и принял со словами: “Я от Вас требую украинизации Вашего корпуса. Я видел Вашу 56-ю дивизию, которую в 81-й армии частью украинизировал, она прекрасно дралась в последнем наступлении. Вы украинизируйте Ваши остальные дивизии, я Вам верну 56-ю, и у Вас будет прекрасный корпус”. Эта 56-я дивизия была временно от меня оторвана и придана 8-й армии Корнилова, я же был с двумя дивизиями в 7-й армии. Корнилову я ответил, что только что был в Киеве, где наблюдал украинских деятелей, и на меня они произвели впечатление скорее неблагоприятное, что корпус впоследствии может стать серьезной данной для развития украинства в нежелательном для России смысле и т.д. Но это мне Корнилов сказал, прекрасно помню его слова, они меня поразили: “Все это пустяки, главное война. Все, что в такую критическую минуту может усилить нашу мощь, мы должны брать. Что же касается Украинской рады, впоследствии мы ее выясним. Украинизируйте корпус”»⁷.

Чего же хотел добиться Корнилов, создавая украинские корпуса, сейчас можно только гадать. Ясно лишь одно – это был не патриот России, а самый безответственный авантюрист, готовый ради своих амбиций пойти на сделку хоть с самим дьяволом.

Как видим, именно Февральская революция и деятельность Временного правительства спровоцировали рост национализма среди части населения России.

Уже летом 1917 г. на Украине появились сотни банд, десятки тысяч дезертиров вернулись в села и местечки не только с винтовками, но иной раз и с «максимами», и с трехдюймовками.

Украина шла к кровавой Гражданской войне независимо от событий в Петрограде и Москве.

⁷ Смирнов А.С. Проект «Украина», или Звездный год гетмана Скоропадского. М.: Алгоритм, 2008. С. 52—53.

В августе 1914 г. в Австро-Венгрии был сформирован легион Украинских сечевых стрельцов. По прибытии на русский фронт легион почти в полном составе попал в плен и был отправлен в лагеря для военнопленных. В феврале 1917 г. Временное правительство освободило «стрельцов». Большая часть их, включая капитана Евгения Коновальца и полковника Андрея Мельника – будущих лидеров ОУН, отправилась в Киев, где к декабрю 1917 г. был создан курень сечевых стрельцов.

Сразу после переворота в Петрограде Рада вступила в контакт с командованием Киевского ВО и заверила генералов в полной поддержке их и Временного правительства в целом. Командующий Киевским ВО генерал Квецинский утром 27 октября 1917 г. телеграфировал командующему Юго-Западным фронтом о том, что «после длительных переговоров удалось определить возможность координированных действий штаба с Радой... выяснив, что рада стоит на точке зрения поддержки Временного правительства»⁸.

В эти же дни в Киеве состоялся III Всеукраинский военный съезд, созванный Центральной радой, на котором присутствовали представители националистически настроенных частей. По решению съезда был организован штаб, имевший своей целью немедленно создать надежную военную власть в Киеве и на всей Украине.

Штаб Киевского ВО привел части гарнизона и военные училища в состояние боевой готовности. Одновременно он обратился к командующему Юго-Западным фронтом с просьбой прислать дополнительные вооруженные силы. В Киев срочно было отправлено 17 войсковых эшелонов.

В ночь на 29 октября были совершены налеты и произведены обыски в ряде профсоюзов города, занята типография Киевского Совета рабочих депутатов, которая утром 29 октября была разгромлена.

Но предотвратить восстание командованию Киевского ВО не удалось. Утром 29 октября по инициативе членов военно-революционного комитета, которые случайно избежали ареста, в 3-м авиационном парке было созвано совещание представителей заводов и воинских частей, где избрали новый ревком. В его состав вошли В.П. Затонский, А.В. Иванов, А.Б. Горвиц, М.О. Новиков.

На стороне восставших «выступили красногвардейцы, солдаты 3-го авиапарка, 147-й и 148-й Воронежских дружин, запасных понтонного и телеграфного батальонов, дивизиона тяжелой артиллерии – всего приблизительно 6,6 тыс. человек. На стороне штаба КВО было до 10 тыс. юнкеров, казаков и солдат.

Центральная рада делала все, чтобы не допустить участия украинизированных воинских частей в восстании, о чем велись переговоры со штабом КВО. Еще 27 октября после переговоров с радой командующий КВО Квецинский сообщал в штаб Юго-Западного фронта: «Рада стоит на точке зрения поддержки Временного правительства и доведения страны до Учредительного собрания, совершенно отказавшись от большевиков».

Основные силы революционных рабочих и солдат были расположены на Печерске – здесь находились завод «Арсенал», 3-й авиапарк, саперный батальон, артиллерийский склад и ряд других революционно настроенных воинских частей. Здесь же базировались и основные силы поддерживающие Временное правительство, в т. ч. два юнкерских училища, школа прапорщиков, команды, охранявшие штаб КВО и дом командующего округом.

29 октября в пять часов вечера по поручению ревкома летчик А.И. Егоров, поднявшись на аэроплане, сделал над городом несколько кругов. Это был сигнал к началу восстания. Одними из первых активные боевые действия развернули солдаты 3-го авиапарка – они захватили артиллерийский склад, гарнизонную гауптвахту, предприняли наступление против Николаевского и Константиновского юнкерских училищ. К вечеру солдаты отступили в расположе-

⁸ ГАКО. Ф. Штаба Киевского военного округа. Оп. 1. Д. 1110. Л. 38—39.

ние своей части. В первый же день восстания большую активность проявили красногвардейцы «Арсенала». Укрывшись за мощными заводскими стенами, они открыли огонь по юнкерским и казачьим патрулям, находившимся на Александровской улице»⁹.

Командование ВО вызвало с фронта и бросило против восставших чехословаков – 2-й Чехословацкий стрелковый «Йиржи из Подебрад» полк, 1-й Славянский ударный полк и батарею и т.д.

Любопытно, что генерал Алексеев писал начальнику штаба чехословацкого корпуса генералу М.А. Дитерихсу, что в Киеве надо было все чехословацкие части под благовидными предлогами отправить с фронта в Киев.

Тут я акцентирую вопрос о чехословаках, дабы показать недомыслие «оранжевых» историков, трактующих бои за Киев как попытки большевиков-москалей захватить столицу вильной Украины. Наоборот, русские белогвардейцы и чехословаки вели бои против коренных киевлян.

30 октября чехословаки пошли на штурм «Арсенала», потеряв двух человек убитыми и нескольких ранеными. Они захватили артиллерийский склад, гарнизонную гауптвахту, предприняли наступление против Николаевского и Константиновского юнкерских училищ. К вечеру революционные солдаты отступили в расположение своей части.

В первый же день восстания большую активность проявили красногвардейцы «Арсенала». Укрывшись за мощными заводскими стенами, они открыли огонь по юнкерским и казачьим патрулям, находившимся на Александровской улице.

Ну а 31 октября капитулировали юнкера Николаевского училища.

На подступах к городу в районе поста Волынский революционные солдаты остановили и разоружили воинский эшелон, шедший в Киев.

31 октября командование округа, тысячи офицеров, юнкеров и чехословаков бежали из Киева кто куда, в основном на Дон.

Теперь в Киеве наступило двоевластие. Однако в ночь на 1 ноября силы Рады захватили главные административные здания Киева, почту и телеграф.

«Стремясь укрепить свои позиции, Рада усиливала воинский гарнизон города за счет поддерживавших ее украинизированных частей. Так, в ноябре в город вступил 14-й запасной полк, переименованный в курень Шевченко в составе 1900 солдат и офицеров. В первых числах декабря прибыли четыре куреня вольного казачества в составе 3800 человек, гвардейский конный полк, 414-й Торопецкий полк, 3-й запасной полк и другие воинские части. Все железнодорожные пути в черте города были забиты воинскими эшелонами»¹⁰.

Чтобы захватить Киев, Центральная рада придумала очень интересный ход – предоставить солдатам-неукраинцам трехнедельный отпуск, после которого они должны были возвращаться не в свои части, а к воинскому начальнику по месту жительства. Таким образом, Грушевский и К^о толкали русских солдат на дезертирство. Однако предпринятые меры результатов не дали, поскольку многие солдаты-неукраинцы не захотели выезжать из своих частей.

Тогда Центральная рада в ночь на 30 ноября силами снятой с фронта 1-й украинской гвардейской дивизии разоружила революционные воинские части города – 3-й и 5-й авиапарки, понтонный, телеграфный и железнодорожный батальоны, горную батарею, команду оружейных мастерских и др. Солдат-неукраинцев под конвоем отправили на вокзал, посадили в эшелоны и вывезли за пределы Украины. Provokatsionnyy karakter etoy aktsii podtverzhdayet fakt, soobshchennyy gazetoy «Dонецкий пролетарий» за 9 декабря 1917 г.: в 3-м авиапарке из 600 солдат, отправленных за пределы Украины, 400 были неукраинцами.

⁹ Материалы сайта: <http://www.igsu.org.ua/Kiev/igsukiev-62.html>

¹⁰ Субботние истории от Олеса Бузины: Как Петлюра за «Арсенал» и канализацию воевал // Материалы сайта: <http://www.segodnya.ua/news/877851.html>

4 декабря 1917 г. в Киеве в помещении Купеческого собрания (позже Государственная филармония) открылся I Всеукраинский съезд Советов. Центральная рада отправила на съезд толпы своих сторонников, выдав их за депутатов Рады. Тут стоит, наконец, объяснить разницу между Советами, что в Центральной России, что на Украине, и национальными радами. И те и другие не отвечали стандартам буржуазной демократии. Однако Советы состояли из выборных представителей заводов, фабрик, полков, кораблей и т.д. А Рада была очень похожа на казацкие рады XVII века – кто вовремя прибежал, тот и член рады.

Вот как описывал вторжение националистов на съезд Советов делегат съезда Евгения Бош (место рождения – г. Очаков): «Невзирая на протесты мандатной комиссии и караула, делегаты Центральной рады без проверки мандатов стали проходить в зал и занимать места. Для всех было очевидным по тому неприятному и требовательному крику об открытии заседания съезда, какие раздавались со стороны делегатов Центральной рады, до крайности возбужденных, явившихся с оружием у пояса и сильно выпивших, что они получили соответствующие инструкции и ждут только сигнала для действия»¹¹.

Съезд был сорван, и делегация большевиков отправилась в Харьков. А 11–12 (24–25) декабря 1917 г. в Харькове собрался 1-й Всеукраинский съезд Советов, который 12 (25) декабря провозгласил Украину республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Все постановления Центральной рады были объявлены недействительными. На территории Украинской Советской Республики распространялись декреты правительства Советской России: о земле, рабочем контроле, демократизации армии. Съезд признал Украинскую Советскую Республику федеративной частью Российской Республики, избрал ЦИК в 41 человека, в том числе 35 коммунистов и 6 левых эсеров. ЦИК возглавил И.Г. Медведев, а первое советское правительство Украины – Е.Б. Бош.

Представители УССР приняли участие в 3-м Всероссийскому съезде Советов, состоявшемся в Петрограде в январе 1918 г.

По просьбе правительства Советской Украины из Советской России прибыли отряды Красной гвардии. На Украине формировались полки «червоного казачества» и отряды Красной гвардии. 20 января 1918 г. советское правительство Украины издало декрет об образовании в республике социалистической рабоче-крестьянской армии.

Следует заметить, что к концу декабря 1917 г. Чернигов и Полтава были в руках большевиков. Везде, кроме Екатеринослава, советская власть была установлена бескровно. В Екатеринославе же в боях с красными «играло первую скрипку» не «украинское войско», а отряды из русских офицеров, студентов, гимназистов и т.п., которые можно с полным основанием назвать белыми. К Полтаве Рада послала свою гвардию – Богдановский полк, но «богдановцы» не пожелали драться с большевиками, а занялись погромами и грабежами, после чего с большой добычей вернулись в Киев.

20 ноября Центральная рада издала третий Универсал, в котором провозгласила образование Украинской Народной Республики (УНР). В Универсале говорилось:

«Народ украинский и все народы Украины!

Тяжелое и трудное время настало на земле Российской Республики. На севере в столицах идет междоусобная и кровавая борьба. Центрального правительства нет, и по государству распространяется безвластие, беспорядки и хаос...

И мы, Украинская Центральная рада, твоей волей, во имя поддержания порядка в нашей стране, во имя спасения всей России, провозглашаем:

Отныне Украина становится Украинской Народной Республикой»¹².

¹¹ Бош Е.Б. Год борьбы. Киев: Издательство политической литературы Украины, 1990. С. 123–124.

¹² Цит. по: Губарев В.К. История Украины. Конспект лекций для студентов и преподавателей. Донецк: БАО, 2004. С. 197–198.

К 15 (28) января 1918 г. Красная армия подошла к Киеву со стороны Дарницы. Вновь восстали рабочие завода «Арсенал». При приближении большевиков В.К. Винниченко и члены его кабинета струсили, подали в отставку и вместе с М.С. Грушевским бежали из Киева. Власть захватили два студента – Голубович, который сделался главой «правительства», и Ковенко, ставший комендантом Киева. Они в течение почти двух недель довольно активно защищали Киев, но когда убедились в бессмысленности дальнейшего сопротивления, сели в автомобили и укатили в Житомир.

Глава 3

Германская интервенция

4 января 1918 г. (22 декабря 1917 г.) в Брест-Литовск была срочно доставлена делегация Центральной рады – самостийники. В.А. Голубович 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.) огласил декларацию Центральной рады о том, что власть Совнаркома Советской России не распространяется на Украину, а потому Центральная рада намерена самостоятельно вести мирные переговоры.

Вступившие 18 февраля на территорию Украины немецкие войска (австро-венгерская армия начала наступление недель позже) постепенно продвигались в восточном и южном направлениях, не встречая значительного сопротивления со стороны фронтовых частей бывшей российской армии или советских войск. Фронтовые части были полностью разложены мирной пропагандой как большевиков, так и Центральной рады. Единственной боеспособной советской частью к западу от Киева был отряд Киквидзе, занимавший Бердичев. Малочисленные войска УНР, идя в авангарде наступления, полностью зависели от решений немецкого командования, с которым украинскому командованию приходилось в обязательном порядке согласовывать все свои действия.

21 февраля Запорожская бригада атаковала Житомир, который обороняли разрозненные части большевизированной 7-й армии, и к 23 февраля заняла город. Однако попытки взять Бердичев безуспешно продолжались до 27 февраля, пока с приближением к городу крупных немецких частей Киквидзе не отошел к Киеву.

16 февраля (1 марта) первый батальон саксонской пехоты появился на киевском вокзале. Давняя мечта австрийских и германских политиков осуществилась:

Од Киева до Берлина
Простяглася Украина.

В Киеве обосновалась главная квартира германского командования во главе с генерал-фельдмаршалом Германом фон Эйхгорном. Вслед за саксонской пехотой в Киеве объявилось и правительство Голубинского.

Но, увы, немцы быстро убедились, что Рада ничего не представляет. По данным германского штаба, войска Украинской Народной Республики насчитывали лишь «две тысячи бывших солдат и офицеров, безработных и авантюристов».

Как писал А. Царинный: «...все в Малороссии прекрасно знали, что украинское войско – это действительно миф, сочиненный для удовольствия “щирых” украинских шовинистов, так как нельзя же серьезно называть войском появившиеся впереди немцев кучки глупых людей в шапках со свесившимися на спину красными штыками, в театральных костюмах, в каких щеголяли в исторических пьесах из жизни старой Малороссии корифеи малорусской сцены Кропивницкий или Тобилевич-Садовский, и в широких поясах, из-за которых торчали чуть ли не аршинные кривые кинжалы. Появление украинских гайдамаков – это была шутовская интермедия в тяжелой кровавой драме мировой войны и “русской” революции, но никоим образом не один из ее важных актов»¹³.

О том, что Центральная рада, а позже Гетманшафт и Директория были опереттой, писали не только русские и немцы, но и наиболее осведомленные украинские авторы. Так, Мирошненко и Удовик пишут еще довольно осторожно: «Украинские лидеры – М. Грушевский, В.

¹³ Царинный А. Украинское движение // Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. Сборник. М.: Москва, 1998. С. 196—197.

Винниченко, С. Петлюра, Д. Дорошенко изначально поставили неосуществимые условия для создания государства. Все они были историками, писателями, поэтами, журналистами и драматургами, которые жаждали славы, но никогда не сталкивались с управленческой деятельностью ни на практике, ни в теории. Они рассматривали создание государства как постановку спектакля, как драматургию – с броскими названиями, необычными формами одежды военнизированных частей, с театральными оселедцами на бритых головах “гайдамаков”, кривыми саблями на боку (поскольку они были в дефиците, вешались бутафорские), гарцеванием на белом коне, пышными молебнами, смотрами, парадами, шествиями и т.д. – чисто в духе опереточных культурно-массовых постановок».

Красная армия на Украине была куда более боеспособной, нежели гетманское воинство, но все равно не могла противостоять германо-австрийским частям. Мало того, Советская Россия по рукам и ногам была связана Брестским миром и не могла открыто вести боевые действия на Украине. Поэтому местные левые с согласия Москвы создали ряд полунезависимых республик: Донецко-Криворожскую Советскую республику (ДКСР), Одесскую Советскую республику, Таврическую Советскую республику и Донскую Советскую республику.

Однако немцы плевать хотели на независимость оных республик.

17 марта германские войска заняли Херсон, а 19 марта – Николаев. Германско-казацкие войска продвигались на восток. 3 апреля с боем был взят Екатеринослав, а 8 апреля – Харьков. Наступление остановилось только в начале мая, после занятия Новозыбока и Белгорода.

4 мая на станции Коренево германское и советское командование подписали перемирие. Была установлена нейтральная зона, наступление на курском направлении закончилось. К тому времени германо-австрийские войска вышли на линию Новозыбоков – Новгород-Северский – хутор Михайловский – Белгород – Валуйки – Миллерово.

30 апреля у станции Марцево (западнее Таганрога) произошел бой между красными и наступавшими германскими частями. Понеся потери, большевики начали отход. Поскольку железная дорога Таганрог – Ростов-на-Дону была перегружена беженцами, отступать решили морем.

Последние суда вышли из Таганрога утром 1 мая, и в тот же день город заняли германские части 11-го армейского корпуса генерала Кнерцера. 2 мая эти части захватили железнодорожную станцию Морскую на линии Таганрог – Ростов.

5 мая германские войска заняли станцию Каменскую, а генерал Д.Г. Щербачев начал наступление от Салов на Нахичевань. Германская пехота наступала на Ростов от Синявской и Мокрого Чалтыря, и 7 мая их артиллерия начала обстрел западных пригородов.

8 мая в Ростов с востока вошли белые, а части 20-й запасной дивизии 11-го армейского корпуса вошли с запада. Таким образом, северный берег моря оказался под контролем немцев и частично белоказарков.

Первоначально немцы в районе Таганрога насчитывали около 3,5 тыс. человек из состава тыловых частей ушедшей к Ростову 20-й запасной дивизии и обозников 11-го корпуса. Они имели на вооружении самолеты «Flieger Abteilung 27», которые с первого дня высадки вели разведку и сообщали командованию о передвижениях красных, а также обстреливали и бомбили красные части.

3 мая в Таганрог по железной дороге с Западного фронта через Киев прибыл 3-й бронев-автомобильный пулеметный взвод в составе двух броневииков «Эрхардт М 1917». Их отправили на сформированную оборонную позицию в 10 км западнее Таганрога и уже 10 июня использовали в разведке и прикрытии развертывания собственных частей.

Утром 12 июня с кораблей красной Азовской флотилии началась высадка десанта в пригороде Таганрога.

Утром 11 июня крейсер «Гамидие» в сопровождении эсминца «Муавенет-и-Миллие» подошел на 10 миль к Ейску и, выслав вперед эсминец для корректировки огня, выпустил тридцать 153-мм снарядов по району порта и по городу.

Этим судам с русской стороны противостояли легковооруженная яхта – посыльное судно, бывшая азовская паровая шхуна-тральщик и вооруженный одним 152-мм орудием и одной 76,2-мм зенитной пушкой болиндер (бывшая десантная баржа) со скоростью хода менее 6 узлов.

В конце концов немцам удалось разгромить десант, высаженный у Таганрога. Погибло около 2,3 тыс. красногвардейцев и матросов. Около 3 тысяч пленных группами по 50—100 человек немцы сгоняли к обрыву на берегу моря и расстреливали из пулеметов. Так казнили десантников в селах Бацманово, Гаевка, Поляковка, Лакедемоновка, на Золотой и Беглицкой косах.

«В плен попало и 76 женщин – врачи, медсестры, санитарки. Их также пригнали к морю, заставили раздеться догола и, загнав в воду, расстреляли из пулеметов. Спаслась одна Блажевич – жительница станицы Должанской. Хорошо плававшая, она нырнула и смогла отплыть далеко в море, сумев продержаться несколько часов на воде. Ее позднее подобрали и спасли местные рыбаки»¹⁴.

К лету 1918 г. германо-австрийские интервенты оккупировали Украину, Крым, Донскую область, часть Таманского полуострова, часть Воронежской и Курской губерний. На востоке оккупационная зона ограничивалась линией Батайск – Дон – Северный Донец – Дегтево – Осинówka – Новобелая – Валуйки – Грушевка – Белгород – Суджа – Рыльск. В «сферу влияния» Австро-Венгрии (по соглашению от 29 марта 1918 г. между Берлином и Веной) входили часть Волынской, Подольская, Херсонская и Екатеринославская губернии. (Управление и эксплуатация угольных и горнорудных районов здесь были совместными.) Николаев, Мариуполь и Ростов-на-Дону занимали смешанные части (германское командование в Николаеве и Ростове-на-Дону, австро-венгерское – в Мариуполе). Остальные губернии Украины, Крыма, а также Таганрог оккупировали германские войска. Железнодорожный и водный транспорт на всей оккупированной территории ставился под контроль германского командования.

Чтобы избежать обвинений в предвзятости в оценке деятельности Центральной рады, процитирую гетмана Павла Скоропадского: «Отношение между немцами и украинским правительством было довольно странное: немцы просто не считались, а украинцы, признававшие немцев и все время писавшие об этом, не знали, как вывернуться перед народом. Вначале они доказывали, что немецкие части пришли помогать против большевиков и что, если украинцы потребуют, последние немедленно уйдут. Когда же немцам для своей армии нужно было и то, и другое, и это было неприятно местным жителям, украинцы начали говорить, что немцев призвали помещики...

Когда же немцы начали требовать исполнения [Брестского] договора и тут начался вопль среди народа, тогда украинские деятели пустились на всякие хитрости, лишь бы как-нибудь что-нибудь удержать из обещанного договором.

Тогда начались трения между немцами и украинским правительством, которое на словах соглашалось с немцами, боясь их, но на деле давало приказания своим низшим подчиненным тормозить. Немцы возмущались, престиж правительства падал, и в результате – немцы брали силу, а украинцы молчали.

В положении сельского хозяйства был полнейший застой. В сахарной промышленности, этой большой отрасли нашего хозяйства, промышленности, в которой, можно сказать с гордостью, ни одна страна в мире не достигла такой высоты, был полный развал и никаких указаний на будущее...

¹⁴ Головач Я.И. Война всех против всех. Азовское море – ноябрь 1917 – июль 1918 года // Гангут. 80/2014. С. 139.

В смысле украинской культуры ровно ничего не делалось. Центральная рада не открывала ни одного учебного заведения, если не считать безобразнейшего учреждения в лице народного украинского университета, где больше митинговали, чем учились. Почему, кстати, он назывался украинским, я не знаю, так как все почти лекции читались на русском языке.

Вся украинская культура выражалась в том, что по Киеву гуляла масса всякой неопределенной молодежи в шапках с “китицею”; некоторые обривали себе голову, отпускали “оселедец”»¹⁵.

В сложившейся ситуации германские оккупационные власти решили заменить Центральную раду более эффективным «туземным» правительством. Нашелся и повод. Руководство Рады организовало похищение с целью выкупа киевского миллионера, банкира Абрама Доброго.

В ночь с 24 на 25 апреля два офицера украинской армии и трое штатских похитили банкира. Позже выяснилось, что похищением руководил некто Осипов – чиновник особых поручений украинского Министерства внутренних дел, личный секретарь начальника политического департамента Гаевского. Банкира запихнули в автомобиль, привезли на вокзал и притащили к вагону, стоявшему на запасных путях под охраной сечевых стрельцов. Потом этот вагон прицепили к обычному пассажирскому поезду, шедшему в Харьков. Осипов, не скрывая, кто он, предложил решить проблему всего за 100 тысяч: «Есть одно лицо, которое за деньги может ликвидировать всю эту историю. Но придется после уплаты немедленно покинуть пределы Украины».

Увы, деятели из Рады оказались дилетантами в сложной науке рэкета. Они оставили на свободе жену Доброго. Та немедленно обратилась в германскую комендатуру. Немцы среагировали мгновенно. Возможно, тут роль сыграло и сотрудничество Доброго в годы войны с германской разведкой, ведь Абрам через Персию сбывал украинский сахар в Германию. А тут я вновь предоставляю слово украинскому историку Олеся Бузине: «28 апреля 1918 г. в зал киевского Педагогического музея, где заседала Центральная рада, вошел красивый, как Бог, немецкий лейтенант (все офицеры кайзеровской армии были писанные красавцы) и на чистом русском языке, слегка запинаясь, скомандовал: “Именем германского правительства приказываю вам всем поднять руки вверх!”

Неожиданно выяснилось, что депутаты “першого українського парламента” прекрасно понимают по-русски. Особенно когда команды на этом языке отдает немецкий офицер. В полном составе рада послушно подняла руки. Получилось что-то вроде финальной сцены из гоголевского “Ревизора” – все молчали...

Зал заседания постепенно заполняли солдаты. Слышались крики “Хальт!” и грохот прикладов. По паркету глухо стучали кованые сапоги. Вошли еще двое офицеров – один из них, видимо, старший в чине от того, который говорил по-русски. Шум стих. В воцарившейся тишине снова раздался голос немецкого лейтенанта: “Вы все скоро разойдетесь по домам. Нам нужно только арестовать господ Ткаченко (министр внутренних дел), Любинского (министр иностранных дел), Жуковского (военный министр), Гаевского (директор департамента Министерства внутренних дел) и Ковалевского (министр земельных дел). Покажите мне их, пожалуйста”. Последняя фраза была адресована председательствующему: “Я их не вижу”, – ответил Грушевский. Действительно, в зале были только Любинский и Гаевских. Их тут же вывели.

Остальные остались сидеть с поднятыми руками. Старший в чине офицер что-то сказал по-немецки младшему. Тот перевел: “У кого есть револьверы, отдайте сейчас, потому что кто не отдаст, будет строго наказан. После у всех будет ревизия”. “Я протестую против ревизии парламента!” – взмолился Грушевский. “Будьте спокойны, пожалуйста!” – осадил его лейтенант.

¹⁵ Смирнов А.С. Проект «Украина», или Звездный год гетмана Скоропадского. С. 124—125.

Происходящее чертовски напоминало сцену из американского боевика, когда полиция накрывает банду чикагских гангстеров. Двое или трое из депутатов встали с мест и положили свои “шпалеры” на стол возле лейтенанта. Только после этого депутатскому “хору” разрешили опустить руки. По одному, как нашкодивших котов, немцы стали выпускать членов Центральной рады в соседнюю секретарскую комнату, предварительно требуя назвать имя и домашний адрес. А потом, обыскав, переписав и пересчитав всех, выпустили на улицу – “вольно”, как утверждал корреспондент киевской газеты “Народная воля”, чей номер выйдет через два дня после описываемых событий, 30 апреля.

Было примерно пять вечера. Вся процедура заняла полтора часа»¹⁶.

Взамен Центральной рады генерал-фельдмаршал Эйхгорн решил дать Украине... гетмана. Кстати, это слово было вполне понятно и немцам, поскольку происходило от германского слова «гауптман» (Hauptmann) – «начальник». На должность гауптмана Эйхгорн предложил генерал-лейтенанта Павла Петровича Скоропадского. Тот происходил по прямой линии от Василия Ильича Скоропадского, родного брата бездетного гетмана Левобережья Ивана Ильича Скоропадского (1708—1722). Павел Петрович владел богатейшими именьями в Полтавской и Черниговской губерниях. Кроме всего прочего он был еще и масоном высокого градуса и ранее пребывал в тех же ложах, что и Грушевский, и Петлюра.

Замечу, что выбор Эйхгорна не был случайным. Павел Скоропадский родился в городе Висбадене и первые пять лет прожил в Германии. Первым языком маленького Павлуши был немецкий. Украинского языка он не знал. В марте 1917 г. Скоропадский писал жене: «Даниле [сыну. – А.Ш.] необходимо учить малороссийский язык. Я тоже купил себе книгу и собираюсь, возможно, сделаться украинцем».

13 апреля 1918 г. в телеграмме Эйхгорну император Вильгельм II указал на отставного генерала: «Передайте генералу Скоропадскому, что я согласен на избрание гетмана, если гетман обязуется неукоснительно следовать нашим советам». В своих мемуарах Скоропадский вспоминал: «... в апреле... ко мне приехал офицер в русской униформе, который оказался служащим какого-то отдела “Оберкоманды” и сообщил, что начальник разведывательного отдела “Оберкоманды” майор Гассе просит разрешения приехать ко мне по очень важному делу. В тот же день я виделся с Гассе. Он был очень благосклонен ко мне. Разговор шел главным образом о нашей организации. Я высказал свой взгляд на политические отношения и на политические группировки в Украине... После свидания с Гассе... я целую ночь не спал, обдумывая все это, а утром я уже был готов приступить к делу решительно и немедленно».

Избрание гауптмана, пардон, гетмана состоялось 29 апреля 1918 г. в цирке Крутикова на Николаевской улице в Киеве. Режиссером представления был тот же Эйхгорн. В цирке были собраны «хлеборобы-собственники». Несколько «хлеборобов» выступило с речами, требуя спасти Украину от хаоса, а сделать это может только гаупт... то есть гетман. И тут в одной из лож цирка появился одетый казаком Скоропадский. «Хлеборобы» дружно «прокричали его гетманом».

А Центральная рада была без единого выстрела разогнана германским караулом. Ни один человек на всей Украине не встал на ее защиту. Началась эпоха новой гетманщины или, как шутили киевляне, «гетманшафт». Сам гетман поселился в доме киевского генерал-губернатора. Любопытная деталь: под кабинетом гетмана на втором этаже находилось помещение германского караула. Так что Павел Петрович Скоропадский сидел на германских штыках не только в переносном, но и в прямом смысле.

Скоропадский немедленно «сменил вывеску на лавочке». Ему как-то неудобно было быть гетманом «Украинской Народной Республики», и название это было заменено на «Украинскую державу». Срочно была набрана сердючная дивизия для охраны особы гетмана, дивизия

¹⁶ Бузина О. Тайная история Украины-Руси. Киев: Довіра, 2007. С. 306—306.

генерала Патнева (в Харькове), 1-я пехотная дивизия, сформированная австрийцами из военнопленных во Владимире Волынском, а также несколько «охранных» и пограничных сотен. Кроме того, гетман начал формировать и отряды из белых офицеров.

Оккупационные германо-австрийские войска приняли решительные меры для наведения порядка на Украине. Немедленно были возвращены помещикам захваченные крестьянами земли, скот и инвентарь. Карательные отряды проводили массовые расстрелы. Однако эти меры не успокоили население, а лишь только озлобили его. Именно при гетмане резко возросла активность банд, по сравнению со временами Центральной рады.

Банда, а можно сказать, и армия батьки Махно действовала на огромном пространстве современной Украины – от Лозовой до Бердянска, Мариуполя и Таганрога, и от Луганска и Гришина до Екатеринослава, Александровска и Мелитополя. Большую известность получили банды Зеленого, Струка, Соколовского и Тютюнина, атаманы Маруси и др.

Но вот в Германии происходит революция. К началу революции германские войска находились на шести «участках»:

«1 участок: Крым – Таврия, 15-я лд и 212-я пд.

2 участок: Екатеринославская и Херсонская губернии, 11-я и 7-я лд, войска с Кавказа и из Турции.

3 участок: Харьковская губерния, 45-я лд и 215-я пд.

4 участок: район Миргород – Конготоп – Новозыбков, 47-я лд, 92-я и 95-я пд.

5 участок: район Умань – Киев – Гомель – Житомир, 22-я лд, 35-я рд и 93-я пд.

6 участок: 20-я лд, 1-я, 2-я и Баварская кд.

<...>

Решающее значение для дальнейшего развития событий в войсках на Востоке имел поступивший 10 ноября приказ Верховного Главнокомандующего о введении советов доверия. Первоначально в них должны были “назначить” одного офицера, одного унтер-офицера и двух ефрейторов из каждой роты и т.д. Уже 12 ноября, однако, это распоряжение Ставки было изменено: теперь советы доверия формировались свободным выбором офицеров и солдат, а количество членов следовало определять в соответствии с условиями каждого конкретного воинского подразделения»¹⁷.

Через несколько дней «советы доверия» были переименованы в «солдатские советы». Как чувствовалось влияние большевиков! «В действительности же введение солдатских советов повсюду только способствовало отстранению командования и разложению войск. Немногие исключения, где сознательные элементы осознали тяжелое положение командных инстанций и пытались поддерживать их работу, должны рассматриваться только как подтверждение правила. По большей части они объяснялись особыми взглядами на того или иного командира части. Роковой, прежде всего, была зависимость солдатских советов от их собственных избирателей. Она приводила к все более резкой радикализации. Так как большинство членов солдатских советов собственных воззрений на суть дела не имели, в них господствовали немногочисленные интеллигентные и красноречивые элементы, нередко еврейской национальности»¹⁸.

14 ноября германскому командованию на Украине стали известны условия перемирия в той их части, что касалась Востока. А именно:

1. Все германские войска, находящиеся в Австрии, Румынии и Турции, отводятся в Германию немедленно, а из России – как только того потребуют союзники, исходя из внутрисполитической обстановки на занятых территориях.

¹⁷ Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров. Вывод войск с Востока / Под ред. Л.В. Ланника. М.: Посев, 2014. С. 27, 29.

¹⁸ Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров. С. 31.

2 Все реквизиции, изъятия или принудительные поставки материалов для Германии в России и Румынии следует остановить.

3. Брест-Литовский и Бухарестский мирные договоры аннулируются.

4. Порты Черного моря следует очистить и передать союзникам все русские военные суда, военное имущество, портовое и корабельное оборудование, самолеты, оружие и запасы в этих портах.

Но тут на подмостки истории выпрыгивает, как черт из табакерки, Петлюра, кардинально меняя военно-политическую ситуацию на Украине.

Краткая справка – Петлюра Симон Васильевич, сын извозчика, учился в семинарии. Бросив семинарию, работал журналистом и бухгалтером в фирме, торговавшей чаем. Затем отправился в Австро-Венгрию, где окончил Львовский университет. По возвращении в Киев занял должность Великого магистра ложи Святого Андрея (Великой ложи Украины).

В Центральной Раде Петлюра занимал пост «военного секретаря». В июле 1918 г. Петлюра и В.К. Винниченко были арестованы по обвинению в заговоре против гетмана Скоропадского. Они просидели несколько недель под замком, а потом дали честное слово министру юстиции А.Г. Вязлову не выступать против гетмана и с тем были отпущены на все четыре стороны. Замечу, что Андрей Григорьевич Вязлов – секретарь ложи «Киевская Заря» с момента основания в 1910 г.

Петлюра сразу же отправляется в Белую Церковь. Там были размещены сечевые стрельцы – галичане.

13 ноября Петлюра и ряд деятелей из «Украинского национального союза» на совещании в Белой Церкви разработали план государственного переворота с целью свержения Скоропадского. Замечу, что «Украинский национальный союз» был не партией, а блоком партий, созданным в августе 1918 г. В него входили Украинская социал-демократическая рабочая партия, Украинская партия социалистов-революционеров, Украинская партия социалистов-федералистов, «социалисты-самостийники» и др.

Утром 14 ноября было объявлено о создании нового правительства Украины, так называемой Директории. (Этим опереточным персонажам очень льстило сравнение с Великой французской революцией.) Главой Директории стал В.К. Винниченко, а Верховным главнокомандующим и кандидатом в бонапарты – Симон Петлюра.

На сторону Директории стал генерал Осецкий, командовавший всей железнодорожной охраной на Гетманщине. С его помощью уже 15 ноября по всей Гетманщине были разосланы универсалы Петлюры. В универсале говорилось: «По приказу Директории Украинской Республики, я, как Верховный Главнокомандующий, призываю всех украинских солдат и казаков бороться за государственную самостийность Украины против изменника, бывшего царского наймита, генерала Скоропадского, самочинно присвоившего себе права Гетмана Украины. По постановлению Директории, Скоропадский объявлен вне закона за преступления против самостийности Украинской Республики, за уничтожение ее вольностей, за переполнение тюрем лучшими сынами украинского народа, за расстрел крестьян, за разрушение сел и за насилия над рабочими и крестьянами...

В этот великий час, когда на всем свете падают царские троны, освобождаются народы, когда на всем свете крестьяне и рабочие стали господами, – в эту минуту мы, братья казаки, разве позволим себе пойти за помещиками, за гетманским правительством против своих отцов? В этот великий час вы, братья казаки, разве осмелитесь служить продажным людям, которые сами продавались и хотят Украину продавать бывшим царским министрам России и господствующему классу – безработному русскому офицерству и мародерам, которые собрались в контрреволюционное логово на Дону»¹⁹.

¹⁹ Цит. по: Дикий А. Незвращенная история Украины-Руси. Нью-Йорк: Правда о России, 1960. С. 240—241.

Универсал сей весьма любопытен. С начала до конца он выдержан в революционном стиле. Но там нет ни одного конкретного обещания народу: ни слова о земле, о собственности на заводы и фабрики, ничего не говорится о предполагаемом устройстве государства. Мало того, нет ни слова об отношении к большевикам и к России в целом.

Зато универсал Петлюры был хорош тем, что каждый мог трактовать его как хотел, с единственным условием – свержение Скоропадского.

«Селянство» активно поддержало Петлюру, получив возможность безнаказанно и на идейных основаниях грабить помещиков, русских сельских врачей и учителей, евреев, отступающие германские части. Об истинных же его целях «селянство» имело крайне смутное представление. Любопытно, что население многих сел считало Симона Васильевича... женщиной. «Вона Петлюра усим кацапам, немцам и жидам покаже...». Думаю, не надо доказывать, что 99,9 % селянства не знали названия ни одной партии, входившей в блок «Украинский национальный союз».

Эмигрант Андрей Дикий писал: «В течение первых двух недель восстания вся Украина, за исключением Киева, была в руках Директории, или, точнее, тех масс, которые откликнулись на ее призыв и захватили власть на местах. Массы же эти были настроены больше про-большевистски, чем пропетлюровски, что вскоре после победы Директории и выяснилось, когда Директория должна была сама бежать от этих самых масс»²⁰.

Что же касается немцев, то они 17 ноября в Белой Церкви заключили с Директорией соглашение о нейтралитете. Германское командование обещало не мешать Петлюре свергать гетмана в обмен на обещание не препятствовать эвакуации немцев. Замечу, что во всех местностях, куда вступали петлюровцы, немцы без сопротивления или попыток уничтожения передавали им свое оружие и военное имущество, которое не подлежало вывозу в Германию.

Оставшись в изоляции, гетман делает ставку на русских белогвардейцев. 14 ноября гетман выпустил «Грамоту о Федерации Украины с Россией». 19 ноября Скоропадский назначает главнокомандующим вооруженными силами Украины генерала от кавалерии графа Ф.А. Келлера.

Келлер немедленно произвел мобилизацию находившихся в Киеве офицеров. Несмотря на объявленный «расстрел в случае неявки в течение 24-х часов», из примерно 20 тысяч офицеров, зарегистрированных в Киеве, явилось всего около 6 тысяч, которые и были распределены в две «дружины», во главе формирования которых были генерал Кирпичев и полковник князь Л.С. Святополк-Мирский. Кроме того, в подчинении Келлера была гетманская гвардия, «сердюцкая» дивизия (около 5 тысяч бойцов), а также кадры разных, начавших только формироваться, частей, как гетманских, так и предназначавшихся для отправки в Добровольческую армию (например, Ольвиопольского и Кинбурнского кавалерийских полков). Всего у Келлера было около 12—15 тысяч штыков и сабель.

Однако подчиненные Келлера допустили ряд антиукраинских выходов, в том числе срывание желто-блакитных флагов и замена их русским триколором и т.д. Есть сведения, что в штабе Келлера готовилось свержение гетмана и объявление Киева территорией Добровольческой армии.

Хитрый Скоропадский смещает графа Келлера с поста главнокомандующего, а на его место назначает его заместителя генерал-лейтенанта князя А.Н. Долгорукова. Князь был глуховат, но у него имелись два важных достоинства. Во-первых, он был старым приятелем и собутыльником Скоропадского по конной лейб-гвардии, а во-вторых, недолголюбил руководство Добрармии. Вступив в должность, Долгоруков первым делом арестовал представителя Добрармии при Директории генерал-лейтенанта П.Н. Ломновского.

²⁰ Дикий А. Неизвращенная история Украины-Руси. С. 242.

После того как 18 ноября повстанцы под Мотовиловкой разбили один из «сердюцких» полков и офицерскую дружину, и сердюки перешли к повстанцам, вся защита Киева состояла из наскоро сколоченных офицерских дружин. Почти две недели задерживали они на подступах к Киеву повстанцев, тщетно ожидая помощи войск Антанты, которую обещало гетманское правительство, периодически объявляя, что они уже в пути и приближаются к Киеву.

Между тем руководство Антанты никак не могло решить, на кого ставить – на Скоропадского или на Петлюру?

Замечу, что во второй половине ноября 1918 г. военное командование Антанты уже имело возможность влиять на германское правительство, шантажируя его ужесточением условий перемирия. В конце ноября Антанта потребовала от германского командования приостановить движение Петлюры на Киев.

Немцы цыкнули, и 28 ноября Петлюра подписал с ними соглашение о перемирии, по которому войска Директории должны были приостановить свое продвижение к Киеву и отойти к исходу дня 29 ноября на расстояние 20 км от центра города.

Но через несколько дней отношения Антанты и Директории изменились в лучшую сторону. 30 ноября 1918 г. Информационное бюро петлюровской армии сообщало, что «в главную штаб-квартиру прибыла миссия Украинского национального союза, возвращающаяся из Ясс. Она доложила Директории, что во время переговоров с уполномоченными представителями Соединенных Штатов выяснилось, что Соединенными Штатами уже заранее предрешено, что, как и Финляндия, Украина должна стать самостоятельной народной республикой... Представители Соединенных Штатов придерживаются того мнения, что право на образование Украинской Народной Республики принадлежит только Директории и ее республиканским войскам»²¹.

В результате переговоров петлюровских министров с представителями союзного командования в Одессе было достигнуто принципиальное соглашение о передаче власти петлюровцам в основных городах Украины, в том числе и в Одессе – местопребывании англо-французских интервентов.

Член правительства Петлюры Арнольд Маргулис писал:

«Во-первых, французы потребовали передачу им контроля железных дорог и финансов на Украине. Во-вторых, было поставлено неперемное условие об уходе из состава Директории Винниченко и из состава правительства Чеховского, как наиболее левых элементов, вопрос же о Петлюре был оставлен пока открытым. В-третьих, в отношении аграрной реформы вводился принцип вознаграждения собственников.

Со своей стороны Франция должна была признать Директорию, как фактическое правительство Украины, впредь до разрешения конференцией мира вопроса о суверенности Украины. Далее, французское командование обязывалось оказать украинской армии в войне с большевиками помощь как техническую (вплоть до танков), так и людьми, а в особенности инструкторами»²².

11 декабря в районе Фастова, в Ставке Петлюры, начались переговоры о передаче власти Директории в столице Украины – Киеве. В переговорах приняли участие представитель гетманского «правительства», французский дипломат де Мулен (секретарь французского консульства), а также делегация главного совета солдатских депутатов германских войск, состоявшая из правых социал-демократов.

В результате переговоров при активном содействии французского дипломата де Мулена, выступавшего в качестве уполномоченного Антанты по передаче власти от гетмана к Петлюре, 12 декабря 1918 г. был подписан договор между Директорией и германским командованием.

²¹ Материалы сектора истории Гражданской войны в СССР. ИМЭЛС при ЦК КПСС.

²² *Марголин А.Д.* Украина и политика Антанты, Записки еврея и гражданина. М.: Центрполиграф, 2016. С. 99.

Петлюровским войскам разрешено было занять Киев. Гетманское правительство должно было подать в отставку. В договоре было уделено большое внимание обязательствам Директории по оказанию помощи германскому командованию в эвакуации германских войск и вывозе хлеба, угля и другого имущества, награбленного оккупантами на Украине.

В полдень 14 декабря гетман подписал отречение, а еще через два дня бежал из своего дворца, переодевшись в мундир германского офицера. Весьма близко к действительности его бегство показано в пьесе Михаила Булгакова «Дни Турбиных». Скоропадский был тайно вывезен в Германию. 26 апреля 1945 г. он погиб в баварском городе Меттене – стал жертвой налета американской авиации.

Князь Долгоруков драпанул в Германию еще раньше гетмана. Граф Келлер был убит петлюровцами. Его георгиевскую саблю, украшенную бриллиантами, торжественно преподнесли Петлюре, въехавшему в Киев на белом коне.

Петлюровцы устроили в Киеве массовые грабежи. В частности, были «конфискованы» все товары в ювелирных магазинах Киева. За первые 6 недель в городе было убито без суда и следствия свыше 400 человек. Убили бы и больше, но по требованию немцев около 600 пленных, в основном русских офицеров, были отпущены в Германию.

Бывший гетман дал довольно точную характеристику лидерам Директории: «Мы шли постепенно, ошупью, они же ни в чем не советуются и рубят с плеча, все равно – “не выйдет”. У наших украинских деятелей социалистических партий примешивается еще национальный шовинизм. Это ужасное явление, признающее самое дерзкое насилие над личностью. Для них неважно, что фактически среди народа националистическое движение хотя и существует, но пока еще в слабой степени.

Что наш украинец будет всегда “русским” в отличие от “галицийских” украинцев, это им безразлично. Они всех в один день перекрещивают в украинцев, нисколько не заботясь о духовной стороне индивидуумов, над которыми производят опыты. Например, с воцарением Директории, кажется, через три дня, вышел приказ об уничтожении в Киеве всех русских вывезок и замены их украинскими. Ведь это вздор, но это типично как насилие над городом, где украинцев настоящих, если найдется 20 %, то это будет максимум. В результате, вместо привлечения к Украине неукраинских масс, они воспитывают в них ненависть даже среди людей, которые были дотоле скорее приверженцами этой идеи и считали действительно справедливыми и имеющими жизненные основания теории создания Украины»²³.

«После того, как с Украины были выведены основные силы 1-го армейского корпуса, к началу 1919 года из его состава там оставались только штаб корпуса и арьергард 45-й (саксонской) ландверной дивизии из трех батальонов, эскадрона и трех батарей артиллерии в Харькове. Половина 70-й ландверной бригады в Екатеринославе 19 декабря была разоружена петлюровцами и под их охраной вывезена. Выдвинутые на север охранные подразделения под Белгородом эвакуировали 20 декабря. Только баварский 1-й полк тяжелой конницы и одна прусская батарея отправились согласно указаниям штаба корпуса»²⁴.

3 января 1919 г. петлюровцы бежали с окраин Харькова. И в тот же день в город вступили части Красной армии.

С большевиками вступил в переговоры германский Солдатский совет. «Результат этих, ведшихся частью в Харькове, частью – в Москве, был зафиксирован в подписанном 16 января договоре, по которому в обмен на сдачу большей части оружия и военных материалов гарнизон Харькова вывозился через Советскую Россию. Требование штаба корпуса, чтобы хотя бы офицеры и часть солдат, которые выкажут к этому желание, смогли отправиться маршем на запад, командиры посчитали невыполнимым.

²³ Смирнов А.С. Проект «Украина», или Звездный год гетмана Скоропадского. С. 275—276.

²⁴ Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров. С. 81—82.

<...>

17-го началась отправка в 10 эшелонах. За 7 дней через Полоцк и Минск добрались до Молодечно и оттуда – после нескольких дней задержки – в Ландверово, где поезда перешли на немецкую колею. 7 февраля отсюда смог отправиться на Родину последний состав»²⁵.

Отдельные, не успевшие эвакуироваться части подверглись нападениям петлюровцев. Так, 3 января 2-й батальон 71-го ландверного полка после 6-часового кровопролитного боя у Сарн был разоружен петлюровцами и дочиستا ограблен.

12—13 января в районе Конотопа германские войска вели бои с бандами петлюровцев. 1 февраля 1919 г. из Киева ушел последний германский эшелон.

Быстротечная германская интервенция дала возможность сформировать многочисленные антисоветские силы Добровольческой армии, Петлюры, махновцев, поляков, армий Юденича и Авалова.

Нет, Петлюра, Махно и многочисленные «батьки» не были союзниками немцев, но германские войска защищали их от Красной армии, а уходя, фактически передали им огромные арсеналы своего и трофейного русского, захваченного в 1914—1917 гг. оружия.

Отступавшим в ноябре 1918 г. – январе 1919 г. немцам оружие нужно было исключительно для самообороны от банд белых, петлюровцев и поляков. Везти артиллерию, радиостанции, самолеты и т.п. в Германию было бессмысленно – все равно это вооружение конфискуют союзники.

Поэтому тяжелое вооружение, обозы, амуницию бросали по пути, а пулеметы и винтовки шли в уплату бандам за свободный проезд немцев по железным дорогам.

²⁵ Там же. С. 82—83.

Глава 4

Интервенты в Одессе

17 октября 1917 г. Центральная рада объявила, что Одесса и Херсон переходят под власть Украинской Народной республики (УНР). Фактически в Одессе было двоевластие – большевики и Центральная рада. Ну а значительная часть населения с декабря 1917 г. требовала провозглашения Одессы «вольным городом» с автономным правительством.

Эмиссар Центральной рады, прибывший в Одессу, сообщил, что Центральная рада не возражает против превращения Одессы в «вольный город».

3 января 1918 г. Одесский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял решение «о самоопределении Одессы в качестве вольного города с автономным правительством».

Понятно, что двоевластие не могло долго продолжаться. Посему украинские власти неофициально разрешили формирование частей «охраны города» из бывших офицеров, юнкеров и кадетов, во главе с генерал-лейтенантом Е.А. Леонтовичем.

Вечером 13 января 1918 г. большевики в Одессе неожиданно подняли восстание. В первый вечер и ночь восстания (до 3 часов ночи 14 января) большевики легко захватили телеграф, телефон, вокзал, почту, банк, казначейство, арсенал и штаб округа. Командир гайдамацкой дивизии Васильев и несколько украинских офицеров были арестованы.

Переворот произошел почти бескровно – только два красногвардейца получили ранения. Одесситы узнали о захвате власти в Одессе из газет утром 14 января.

На стороне большевиков выступило около 2300 красногвардейцев, боевиков левых эсеров и анархистов, около двух тысяч матросов с броненосцев «Синоп» и «Ростислав», крейсера «Алмаз», тысяча большевизированных солдат 49-го полка и Ахтырского пулеметного полка, полууголовные отряды Мишки Япончика (Моисея Винницкого) и Яшки Блюмкина (будущего убийцы графа Мирбаха), отряд интернационалистов из пленных солдат австро-венгерской армии Олеко Дундича, дружина Союза молодежи Семена Урицкого.

15 января к большевикам прибыло подкрепление – сводный батальон в 500 бойцов с Румынского фронта (количество войск восставших достигло 6 тысяч штыков).

Однако гайдамацкие части Одессы не были разоружены большевиками. Вечером 14 января командование украинских частей Одессы предъявило ультиматум объединенному ревкому: немедленно освободить штаб Одесского округа, вокзал и прочие стратегические объекты, передать власть в городе коалиционному социалистическому управлению с участием представителей Центральной рады. В. Чеховской посетил Исполком Совета с целью уладить конфликт.

К вечеру 15 января за большевиками оставались рабочие окраины, порт, часть центра. Однако 16 января крейсер «Ростислав» и захваченный большевиками бронепоезд начали артиллерийский обстрел позиций гайдамаков, а в бой, на стороне восставших, вступили свежие части фронтовиков – сводный батальон 6-й армии под командованием прапорщиков Г. Софронова и И. Максимова, прибывших с Румынского фронта. Фронтовики ударили по украинским частям с тыла – со стороны Большого Фонтана.

В то же время гайдамаков поддерживали юнкера Одесского пехотного училища. В первый день боев в Одессе юнкера вместе со своими офицерами были блокированы восставшими в здании училища, многие из них были арестованы. Гайдамацкая часть, прорвав блокаду восставших, освободила юнкеров. Оказав восставшим энергичное сопротивление у вокзала и в самом училище, юнкера на третий день боя потихоньку разбежались, якобы по приказу начальника училища полковника Кислова – «пробираться на Дон».

13 марта 1918 г. в Одессу вошли австро-венгерские и германские части под командованием германского генерал-лейтенанта Герберта фон Коша, командира 15-й ладверной дивизии.

Несколько слов стоит сказать о действиях австро-венгерской Дунайской флотилии. 1 мая 1918 г. был создан отряд под командованием адмирала Вульфа в составе мониторов «Босна», «Бодрог», «Кереш» и «Одесса».

10 апреля отряд ошвартовался в Карантинной бухте Одессы. 19 апреля монитор «Шамош» в сопровождении группы сторожевых катеров вышел вверх по Днепру, где ему было приказано нести службу стационара в Херсоне.

В связи с беспорядками в Николаеве туда 21 апреля прибыл монитор «Кереш».

29 апреля австро-германские части приступили к разоружению населения Одессы. Дунайская флотилия, приготовив к стрельбе орудия, прикрывала эту операцию в наиболее опасном рабочем квартале в северной части города – на Пересыпи.

Находившиеся в Одессе турецкий минный крейсер и миноносцы обеспечивали эту работу со своих мест стоянки в гавани и были на это время подчинены командиру отряда австро-венгерской флотилии.

Германская и австро-венгерская морская авиация производила воздушную разведку над городом и в море. 30 апреля разоружение было закончено без инцидентов.

Австрийское командование решило отравить флотилию вверх по Днепру. 21 мая мониторы и другие суда прибыли в Александровск (ныне Запорожье).

На следующий день канонерка «Барш» попыталась преодолеть Днепровские пороги. Пройти пороги не удалось, и 28 мая отряд австрийских судов вышел из Александровска в Николаев.

22—25 мая монитор «Кереш» ходил по Бугу.

В августе Верховное командование австрийской армии приняло решение вернуть весь отряд Вульфа в базу Браилов на Дунае. 4 сентября 1918 г. отряд кораблей Дунайской флотилии отбыл в Одессу.

Оккупанты решили передать Одессу с областью под власть УНР. Главным окружным комиссаром Херсонщины, Екатеринославщины и Таврии с чрезвычайными полномочиями стал Семен Коморный, который прибыл в Одессу 18 марта 1918 г. Коморному подчинялись все государственные институты края. Он заявил, что не будет проводить насильственной украинизации Одессы, и что вся официальная документация в Одессе будет вестись на украинском или русском языках.

Украинским комиссаром города Одессы стал Иван Липа, городским головой – В. Богуцкий. Однако представители одесского городского самоуправления могли контактировать с австро-немецким командованием по важнейшим вопросам городского хозяйства только через главного краевого комиссара. Фактически же власть в городе принадлежала оккупационному командованию.

В начале апреля 1918 г. главнокомандующим австро-германских войск Одесского района, вместо генерала графа Кирхбаха, стал генерал Бем. Одесса и весь район Херсонской губернии стал зоной оккупации австро-венгерских войск.

«Новая власть запрещает политические митинги, закрывает некоторые революционные газеты, утверждает цензуру, несколько ограничивает деятельность профсоюзов и Советов, так Одесскому Совету, что сохранялся до июля 1918 г., под руководством меньшевиков и эсеров (глава – эсер М. Кулябко-Корецкий) запрещалось вмешиваться в деятельность государственных учреждений или подменять их. В Одессе, как и во всей Украине, была запрещена любая агитация против австро-германских войск, против Центральной рады и правительства Украины. В марте – апреле 18-го были закрыты редакции “левых” одесских газет: “Голос революции”, “Южный рабочий”, “Красное знамя”.

Представители австрийского военного командования, согласно договорам с Центральной радой, не должны были вмешиваться в порядок украинского внутреннего управления на местах. Но, на практике, эти условия австрийское командование часто нарушало.

Командование австро-немецких войск в Украине издало незаконный декрет о возвращении земли и имущества помещикам и немецким колонистам, грубо вмешиваясь во внутренние дела УНР. Обычным делом стали насилия австрийских войск над местными жителями – реквизиции имущества, экзекуции – порки крестьян, массовые аресты. Австро-немецкие войска разгоняли земельные комитеты. В городах и селах появились военно-полевые суды интервентов, которые стали жестоко карать (вплоть до казни) за выступления против австро-немецких войск.

Во второй половине марта 18-го с Румынского фронта в Одессу прибыли украинизированные части 4-й и 15-й дивизий. Часть солдат демобилизовалось, часть – составила кадры 3-го Херсонского корпуса УНР генерала Ф. Колодия. Но этот украинский корпус австрийское командование постепенно распустило, оставив в нем только офицерские кадры.

В Одессе некоторое время находился австрийский Легион Сечевых Стрельцов, бойцы которого во главе с Степаном Шухевичем (комендантом австрийской жандармерии в Одессе) помогали возродиться украинскому движению в городе, украинской “Просвите”, Украинскому клубу, Раде украинских рабочих»²⁶.

После упразднения Центральной рады и прихода в Киеве к власти гетмана Скоропадского «одесская общественность» отказалась признать его.

«16 мая 1918 г. С. Коморный был отстранен от управления Одессой и Югом Украины, а вся полнота власти в Одессе перешла к комиссару города Ивану Липе, котрого гетманский режим планировал заменить генералом Н. Березовским. Главный Краевой Комиссариат и местные комиссариаты в городах и уездах Украины расформировывались, комиссары увольнялись. Вскоре появилась новая структура управления в виде староств, во главе с губернскими и уездными старостами – руководителями местной администрации.

При гетмане Херсонская губерния разделялась на уезды, которыми управляли старосты, а город Одесса выделялась из Херсонской губернии как отдельная административная единица – градоначальство. Власть в Одессе в мае 18-го перешла к городскому атаману (градоначальнику) генералу В. Мустафину.

<...>

Одесская городская Дума была разогнана, а демократически избранный городской голова В. Богуцкий (что возглавлял Думу с октября 1917 г.) заменен генерал-лейтенантом А. Санниковым.

Вскоре последовали: разгон Советов, закрытие большинства профсоюзов, либеральных земств и аресты, как “левых” так и сторонников Антанты – “оборонцев”, в том числе и гласных (депутатов) городской думы»²⁷.

Австрийское правительство загодя начало готовить Малороссии то ли гетмана, то ли монарха. Лучше всего подходил для этой цели Вильгельм фон Габсбург фон Лотринген (Лотарингский).

Вильгельм родился 10 февраля 1895 г. на острове Люсин близ города Пула на территории нынешней Хорватии. Вильгельм принадлежал к младшей линии дома Габсбургов, и ни его отец, ни он не имели династических прав на наследование австрийского престола. Отец Вильгельма, Карл-Стефан, приходился троюродным братом императора Франца-Иосифа. После провозглашения независимости Польши в 1918 г. претендовал на польский престол. Правда,

²⁶ Материалы сайта: http://www.e-reading.club/chapter.php/1043051/10/Savchenko_-_Odessa_v_epohu_voyn_i_revolyuciy_%281914_-_1920%29.html

²⁷ Там же.

монархию в Польше так и не установили. Мать Вильгельма Мари-Терезия – итальянская принцесса из Тосканской династии, а по своей матери происходила из Бурбонов. Сам Вильгельм был шестым и самым младшим ребенком в семье.

Детство Вильгельма проходило в городе Пула – в семейной резиденции лотарингских Габсбургов. Дети общались на языке матери – итальянском. Потом их обучали немецкому – языку империи, а также французскому и английскому языкам. Чуть позже дети освоили польский и галицкую версию украинского языка: в Австро-Венгрии было принято, чтобы принцы владели теми или иными языками народов, входящих в состав империи.

В 1915 г., по окончании академии, Вильгельма отправили для прохождения службы в 13-й уланский полк, состоящий преимущественно из солдат-украинцев Золочевского уезда (нынешняя Львовская область). Он начал общаться исключительно на украинском языке и даже стал писать на нем стихи – под псевдонимом Василий Вышиваный.

Вильгельм-Василь любил надевать под австрийский мундир вышитую малорусским орнаментом сорочку, а с февраля 1917 г. стал сниматься для газет и листовок исключительно в одной сорочке или жупане. 4 февраля 1917 г. впервые «Вестник Союза Освобождения Украины» напечатал фото Вильгельма Габсбурга в вышиванке.

В 1916 г. Вильгельм становится депутатом австрийского парламента. Согласно австрийскому законодательству, каждый член императорской семьи по достижении 21 года автоматически становился членом сената. В стенах парламента он знакомится с украинскими политическими деятелями – К. Гужковским, К. Левицким, Е. Петрушевичем, Е. Олесницким, бароном Н. Василько. Под их воздействием вызревает проект превращения Галичины и Буковины в отдельный коронный край в рамках Австро-Венгрии – с широкой автономией. Вильгельм превратился в главного лоббиста проекта при императорском дворе.

Весной 1918 г. Василь Вышиваный объявляется в Херсоне, берет под свою опеку несколько местных атаманов и пытается создать свою армию. В мае 1918 г. одесские украинствующие социалисты предложили Вышиваному отнять гетманскую булаву у Скоропадского.

В свою очередь Скоропадский трижды посылал заявления в Берлин с просьбой отозвать с Украины эрцгерцога Вильгельма Габсбурга. Германское правительство, естественно, защищало своего гауптмана и решительно потребовало от Вены убрать Василя куда подальше. Не желая конфликта с могучим союзником, новый император Карл I приказал перевести Василя с его «сечевыми стрельцами» с Херсонщины в Черновцы. Правительство Украинской Народной Республики предложило ему пожить некоторое время при монастыре отцов василиан в Бучаче, подальше от водоворота политических событий.

Однако Вильгельм-Василь не уговорился и не отказался от голубой мечты стать цесарем Украины. Он отправляется к Петлюре и становится у него полковником Василем Вышиваным. Ну а затем вместе с Петлюрой наш эрцгерцог отправляется в эмиграцию.

Гетманский режим строго запрещал рабочие стачки и забастовки. Но в Одессе уже в мае 1918 г. бастовали 15 кожевенных заводов, а вскоре к забастовке кожевников присоединились одесские пекарни. В июле 1918 г. власть была парализована всеобщей забастовкой железнодорожников. 13 тысяч железнодорожников Одессы, Раздельной, Бирзулы примкнули к бастующим, что требовали выплаты зарплат, восстановления профсоюзов, 8-часового рабочего дня, либерализации режима.

Эта забастовка была поддержана забастовками на канатных и кожевенных заводах Одессы.

Власть жестоко расправилась с забастовщиками, а австро-немецкое командование грозило им военно-полевым судом. Несколько тысяч железнодорожников было арестовано или уволено, 300 человек выслано из Одессы.

В середине октября 1918 г. в Одессе был арестован консул РСФСР (советское консульство находилось в Одессе в Малом переулке, 8) и все работники консульства. Около 200 советских «депломатов» и советских подданных было выслано из Одессы в советскую Россию.

Но вот в Германии началась революция. Очевидец белогвардеец А. Литвинов так описывает события 6—8 ноября 1918 г. в Одессе: «Беспорядок царил всюду ужасный. Австрийская революция сразу превратила австрийских солдат в “товарищей”, ничем не отличающихся от наших. На одной станции австрийцы только что убили своего генерала, на другой – своих офицеров...

Проезжая по одной улице, я был свидетелем того, как наш конный полицейский гнал двух австрийских солдат, нанося им удары пашкою плашмя по спине. Порядок поддерживается, главным образом, офицерскими дружинами»²⁸.

Петлюровцы разрушили пути южнее железнодорожной станции Бирзула²⁹ (в 180 км севернее Одессы). Попытка немцев отбить Бирзулу не удалась, и частям 7-й ландверной дивизии пришлось 8 декабря выступить из Одессы пешим порядком.

24 ноября 1918 г. на рейде Одессы встали 22 корабля Антанты – французские, английские, греческие и итальянские.

29 ноября 1918 г. в Одессу, где еще находился гарнизон австро-немецких войск, по приказу командования Антанты, прибыл эшелон сербских войск (800 бойцов), а через два дня – еще тысяча поляков.

Речь идет о бригаде польских стрелков под командованием полковника Малаховского, переброшенной союзниками морем в Одессу. Забегая вперед, скажу, что ее в начале 1919 г. переименовали в 4-ю дивизию польских стрелков, а в командование вступил генерал Л. Желиговский. Позже дивизия дралась с красными под Тирасполем, была побита и ушла в Польшу через Черновцы.

27 февраля 1919 г. закончили переговоры делегации Германии и Антанты. Стороны договорились перевезти 15-ю ландверную дивизию морем из Николаева в Херсон, что и было сделано со 2 до 6 марта.

«В Одессе между тем с 12 по 14 марта на корабли погрузились остатки 7-й ландверной дивизии. Наконец отряд, сердечно провожаемый немецкой колонией и множеством русских, оставил гавань. Французское командование передало ему подписанный генералом д'Ансельмом приказ, где было четко сказано, что в данном случае речь идет ни в коем случае не о перевозках с военнопленными, а о судах с войсками, которые союзники обязались доставить на Родину.

Дальнейшая отправка 15-й ландверной дивизии из Одессы из-за понадобившейся перегрузки на другие корабли растянулась до 23 марта, а прибытие ее к Константинополю – до 25 марта»³⁰.

10 декабря 1918 г. в Одессе высадились французская дивизия.

11 декабря в Одессу вошли петлюровские части. Остатки воинства Скоропадского частично разбежались, частично пошли к петлюровцам, а около трети офицеров отправились на Дон.

Петлюровцы заняли только часть Одессы, а войска Антанты – приморскую «Союзную зону» Одессы (порт, несколько приморских кварталов, Николаевский бульвар).

Под прикрытием артиллерии французского флота в одесском порту на пассажирском пароходе «Саратов» сформировался белогвардейский отряд Гришина-Алмазова. Гри-

²⁸ Материалы сайта: http://www.e-reading.club/chapter.php/1043051/10/Savchenko_-_Odessa_v_epohu_voyn_i_revolyuciy_%281914_-_1920%29.html

²⁹ Бирзулу переименовали в Котовск, а затем в Подольск.

³⁰ Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров. С. 140.

шин-Алмазов решил остаться в городе, но уйти в подполье. В. Шульгин писал: «В Одессе среди русских командных лиц была не то что паника, но полная нерешительность».

16—17 декабря 1918 г. в Одесском порту с вновь прибывших судов высадился новый французский десант генерала Бориуса (156-я дивизия, всего до 5 тыс. штыков, из них 2 батальона «колонияльных частей» («зуавов») сенегальских и марокканских солдат).

А. Лукомский писал: «...французы предполагали 5/18 декабря вступить в город с музыкой, но вследствие выяснившегося враждебного настроения петлюровцев, занимавших город, было решено первоначально очистить его от них».

Французский консул Энно и французский генерал Бориус приняли решение «очистить» Одессу руками белогвардейцев и сконцентрировать власть в Одессе в одних руках. 16 декабря 1918 г. они пообещали Гришину-Алмазову диктаторскую власть в Одессе при условии, если его отряд вытеснит из города украинскую армию.

В. Шульгин так описывал решающие события на пароходе «Саратов»: «К этим саратовцам явился новоиспеченный диктатор и сказал: “Я назначен консулом Энно и представителем Деникина в Одессе Шульгиным главным начальником военных отрядов Добровольческой армии”. Гришин-Алмазов сумел увлечь в бой потерявших всякую надежду на победу в “одесской компании” офицеров».

Вечером 16 декабря в Одессе завязались перестрелки между петлюровцами и белогвардейским отрядом генерала Гришина-Алмазова (2 тыс. бойцов), высаженным с «Саратова» и других судов. Отряд начал продвигаться по Польскому спуску в центр Одессы. К белогвардейцам присоединился отряд польских стрелков (1,5 тыс. штыков). В отряде Гришина-Алмазова находилось несколько десятков французских офицеров-инструкторов. Французы развернули на берегу корректировочные посты для обеспечения стрельбы эскадры Антанты по петлюровским позициям.

Если французские солдаты и не принимали прямого участия в уличных боях в Одессе, оказывая только помощь в тыловой поддержке белогвардейских частей, то артиллерия кораблей Антанты вела двухдневный обстрел петлюровских позиций в городе, заставив петлюровцев покинуть стратегические объекты.

Два дня в городе (центр, район вокзала, район Нового рынка, Неженская улица) проходили уличные бои. Офицерам-белогвардейцам противостояло 2,5 тыс. бойцов корпуса полковника Филатьева. Украинские части не располагали тяжелой артиллерией и ничего не могли противопоставить пушкам эскадры Антанты. В ходе боев погибло около 120 человек (потери с обеих сторон и мирных жителей Одессы). Потери белого добровольческого отряда исчислялись в 25 офицеров убитыми и около 100 ранеными. 18 декабря французское командование ультимативно потребовало у Директории вывода войск Директории из Одессы.

Командующий частями Директории в Одессе Иван Луценко предлагал Директории «сбросить французов в море», но Симон Петлюра приказал прекратить всякие боевые действия против войск Антанты. Опасаясь войны с державами Антанты, Петлюра настоял на немедленном выводе войска из Одессы и отводе войск на 40 километров севернее города (к линии сел Выгода – Дачное – Сербка), где устанавливается «Южный фронт» армии УНР генерала А. Грекова.

В. Шульгин вспоминал: «...генерал Бориус, получив приказание от своего высшего командования занять лишь Одессу, категорически отказался развертывать дальнейшее наступление и запретил выполнять эту операцию добровольческим частям».

Французы не собирались двигаться в глубь Украины. Максимальное продвижение из от Одессы – 180 км до железнодорожной станции Бируза. Еще 13 декабря 1918 г. Клемансо писал генералу Жанену: «План Союзников не носит наступательного характера. Он лишь предусматривает не дать доступа большевикам к Украине, Кавказу и Сибири, где организовываются российские силы, выступающие за порядок. Таким образом, главная цель – установить и под-

держат оборонительный фронт перед этими регионами... Наступательные действия против большевизма... будут проведены впоследствии силами самих русских».

В марте 1919 г. французский военный консул Одессы Эмиль Энно, сочувствовавший Добровольческой армии и противник «самостийности Украины», был отозван из Одессы во Францию. Прибывший с первыми подразделениями войск союзников в декабре 1918 г. французский генерал Бориус, не вмешивавшийся в местные дела и всецело доверявший советам консула Энно, был в январе 1919 г. смнен командующим вооруженными силами союзников в Новороссии генералом д'Ансельмом. В феврале 1919 г. французское командование возложило на него руководство «всеми вопросами военной политики и администрации» в одесском регионе.

На Бориуса оказывал большое влияние его начальник штаба генерал д'Ансельм Анри Фрейденберг, который среди французского командования считался специалистом по местным делам, так как был одесситом, рожденным в смешанном франко-еврейском браке.

После французов в Одессе важную роль играли и греческие войска. В начале ноября 1918 г. Жорж Клемансо обратился к премьер-министру союзной Греции с просьбой оказать поддержку в этой экспедиции. Греческий премьер Элефтериос Венизелос ответил положительно, предложив целый корпус немногочисленной греческой армии, в составе трех дивизий, то есть силы, превышающие французские.

Предложение Венизелоса было сделано в обмен на поддержку греческих территориальных претензий в Восточной Фракии и Малой Азии на территории, сохранявшие свое коренное греческое население. После такой щедрости греческого премьера правительство Клемансо приняло этот жест с благодарностью, предоставив «обещания» о поддержке греческих территориальных претензий. Венизелос также предоставил для экспедиции 12 кораблей греческого военного флота.

В Россию были отправлены две греческие дивизии общей численностью 23 350 человек. Формально ими командовал генерал Константин Нидер. Фактически централизованного командования греческого экспедиционного корпуса не было, а по прибытии на место греки попадали под командование местных французских командиров.

Утром 20 января 1919 г. в Одессе высадились первые части II греческой дивизии – 34-й и 7-й пехотные полки. 2-й полк XIII греческой дивизии высадился 24 марта в Севастополе. Через несколько дней высадились и остальные части. Однако из трех запланированных для участия в экспедиции дивизий в конечном итоге в походе приняли участие только две: II и XIII дивизии.

I дивизия «не доехала» до России. Через несколько месяцев Греция была вовлечена Антантой в более масштабный малоазийский поход, переросший в полномасштабную войну. I дивизия стала первым соединением, высадившимся 1 мая 1919 г. в Смирне.

Потери греков за два месяца боев под Одессой составили 398 человек убитыми и 657 ранеными.

28 февраля (13 марта) 1919 г., после того, как союзники после упорных и кровопролитных боев сдали войскам атамана Григорьева Херсон и Николаев, Одесса была объявлена на осадном положении и в руки генерала д'Ансельма перешла вся полнота власти в регионе.

5 (18) марта 1919 г. после торжественного молебна, совершенного митрополитом Платоном на Соборной площади, белая Одесская стрелковая бригада выступила на фронт. Ей был поручен участок от Черноморского побережья в районе Очакова до железнодорожной линии Одесса – Николаев. Далее на север позиции занимали французские, греческие и польские войска.

(20) марта 1919 г. в Одессу прибыл генерал д'Эспере. Генерал д'Ансельм и полковник Фрейденберг нарисовали ему пессимистическую картину перспектив обороны одесского района: по их словам, на Одессу надвигались объединившиеся силы атамана Григорьева и местных партизан числом в 30—40 тысяч (в действительности 5—7 тысяч).

«В Одессе собралось до миллиона едоков (в действительности было 600—620 тысяч) которые, если их не будут кормить, “поднимут на ножи” самих французов. 150 тысяч одесских рабочих (в действительности 20—40 тысяч) объединены в профсоюзы, получающие команды из Советской России, смогут по сигналу из Москвы начать вооруженное восстание в самой Одессе, в котором примет участие до 50 тысяч рабочих; местное население “привыкло бунтовать по всякому поводу” и ненавидит силы союзников; большевизм – это народное движение, а большевистские войска – это пример войск революционной Франции по своим моральным качествам».

На следующий день д'Эспере послал письмо генералу Деникину, в котором были такие строки: «Я застал в Одессе положение весьма серьезное, вследствие недоразумений, царящих между различными властями, в то время как враг стоит у ворот города. Такое положение продолжаться не может...», а 23 марта 1919 г. послал телеграмму в Париж, в которой предлагал «ликвидировать вмешательство» и отвести войска в Бессарабию.

Совет четырех Верховного совета Антанты 27 марта 1919 г. во время проведения Парижской мирной конференции принял решение об эвакуации союзных войск из Одесского региона. 29 марта 1919 г. Клемансо (по совместительству занимавший пост военного министра) издал директиву об оставлении Одессы и отводе войск союзников на линию Днестра, а маршал Фош объявил во французском парламенте, что «с сего дня ни один французский солдат больше не будет отправлен в Россию, а те, кто сейчас служат там, будут возвращаться». 3 апреля 1919 г. кабинет Клемансо был отправлен в отставку. Французская Палата депутатов отказала в продолжении кредитования французских военных операций в России.

Агенты большевиков в Одессе сделали много для почти полного разложения французских войск. Так, в ноябре 1918 г. по заданию ВЧК на Юг России, во французскую зону оккупации, из Москвы отбыли члены Иностранной коллегии ВЧК, в частности, Жанна Лябурб, Мишель Штиливер и др. Предпочтение отдавалось свободно владеющим французским языком.

Также 28 декабря 1918 г. под псевдонимом «Шарль» в Одессу из Москвы был направлен на подпольную работу чекист француз Жорж де Лафар.

В январе 1919 г. Лафар устроился переводчиком в штабе экспедиционного корпуса Антанты в Одессе у полковника Анри Фрейденберга и активно начал выполнять задание. «Невоенное прекращение интервенции» было последним и главным его пунктом. И с этой целью Лафар через знаменитую русскую киноактрису Веру Холодную активно воздействовал на Фрейденберга. Актриса, возможно, была отравлена белыми именно из-за перехваченного белогвардейской шпионской организацией «Азбука» второго донесения Лафара о Холодной. Фрейденберг был влюблен в симпатизировавшую большевикам Веру Холодную («красную королеву», по мнению «Азбуки» В. Шульгина), с которой неоднократно встречался.

В подтверждение этой версии говорит донесение руководителя организации «Азбука» В.В. Шульгина в Ставку А.И. Деникина в Екатеринодаре с немедленным докладом главнокомандующему от 21 февраля 1919 г.: «Уморили красную королеву. Л. в замешательстве» (под Л., вероятно, понимается сотрудник франц. контрразведки, «французский одессит» Анри де Ланжерон). На что сам Шульгин на следующий день послал письменное распоряжение: «Обращая внимание гг. сотрудников выбирать выражения».

В марте 1919 г. Лафар сам либо через французского консула Георгия Виллема передал крупную взятку Фрейденбергу от ВЧК («Сумма есть сумма» – сказано в донесении де Лафара в Петроград) именно за прекращение союзной интервенции на Юге России и быструю эвакуацию войск Антанты из Одессы (что и произошло 4—7 апреля 1919 г.). По рассказам очевидцев, эвакуация союзников была «панической» – за трое суток.

После эвакуации в оккупированном Антантой Константинополе Фрейденберг сразу же (на время) вышел в отставку и открыл свой банк.

2 апреля 1919 г. французский штаб объявил, что Одесса эвакуируется в 48-часовой срок.

6 апреля матросы крейсера «Вальдек Руссо» отказались открыть огонь по входившим в Одессу частям Красной армии и подняли на крейсере красный флаг. Тем не менее, интервентам не только удалось провести эвакуацию, но и увести с рейда 112 русских судов, как коммерческих, так и их транспортной флотилии Черноморского флота. При этом несколько десятков судов было «приватизировано» французами.

Пароход «Кавказ» принял на борт белогвардейский штаб генерала Шварца и все гражданское управление Одессы, членов их семей, общим числом до двух тысяч, и ушел в Константинополь. На «Кавказе» также эвакуировался писатель Алексей Толстой с семьей.

Так бесславно закончилась французская интервенция в Одессу.

Глава 5

Немцы в Крыму

К середине января 1917 г. весь Крым стал советским. Однако 18 апреля германские войска без сопротивления заняли Перекоп и вступили в Крым.

Севастопольская крепость к 1918 г. была второй по мощи в России. Даже без флота она могла несколько месяцев противостоять германским войскам. А при наличии флота, господствовавшего на Черном море, взятие Севастополя немцами исключалось полностью. Но на дворе был не 1916-й, а 1918 год. Революционные «братишки» с большим удовольствием грабили и резали буржуев, но драться с немцами принципиально не хотели. Главный вопрос у одних состоял в том, куда и как драпать, а у других – как договориться с немцами.

Большевики хотели увести корабли в Новороссийск и по такому случаю выпустили из тюрьмы контр-адмирала Саблина³¹ и немедленно назначили его командующим Черноморским флотом.

Немецкие войска вплотную подошли к Севастополю, и Саблин повел часть кораблей в Новороссийск. Среди них были линкоры-дредноуты «Воля», «Свободная Россия», эсминцы «Керчь», «Калиакрия», «Пронзительный», «Пылкий», «Громкий», «Поспешный», «Живой», «Лейтенант Шестаков», «Капитан-лейтенант Баранов», «Гаджибей», «Жаркий», «Строгий», «Сметливый» и «Стремительный», вспомогательный крейсер «Троян», 65 моторных катеров, 8 транспортов и 11 буксиров.

С высот Северной стороны германские полевые пушки открыли по ним огонь. «Воля», «Свободная Россия» и три шедших впереди эсминца прорвались в открытое море. Эсминец «Гневный» был подбит артиллерийским огнем противника и выбросился на берег в районе Ушаковой балки, эсминец «Заветный» был затоплен своей командой в порту. Подводные лодки и малые корабли возвратились в Южную бухту. В Севастополе остались шесть броненосцев, два крейсера и ряд других кораблей, многие из которых не были укомплектованы личным составом.

Русские корабли ушли вовремя. В ночь на 1 мая перед Севастополем заняли позицию линейный крейсер «Гебен» и легкий крейсер «Гамидие». В 1916 г. оба они стали бы легкой добычей одного русского дредноута, но сейчас, когда на русской эскадре почти не осталось офицеров, а «братишки» привели суда в небоеспособное состояние, исход боя был непредсказуем. 1 мая в 15 часов германские войска церемониальным маршем вступили в Севастополь.

2 мая «Гебен», «Гамидие» и эсминец «Муавенет» вошли в Севастополь. 5–7 мая из Одессы в Севастополь пришли подводные лодки UB-14 и UB-42.

3–4 мая немцы подняли германские флаги на русских кораблях, оставшихся в Севастополе. Немцы назначили капитана 1-го ранга Остроградского «морским представителем Украинской Державы». Но никакой власти ни Остроградский, ни сама «державка» в Севастополе не имели. Всем распоряжался германский адмирал Гопман. Казенное, равно как и частное, имущество в Севастополе бессовестно разграблялось немцами.

13 мая на крейсере «Прут» (бывший «Меджидие») был торжественно поднят турецкий флаг. Затем крейсер «Гамидие» взял «Прут» на буксир и отвел его в Стамбул.

1 июня последний отряд кораблей прибыл в Новороссийск. Тут перед русскими моряками возник вопрос – что делать дальше?

³¹ Саблин Михаил Павлович. Родился в 1869 г. Контр-адмирал. В 1918 г. перешел в Добровольческую армию. 25 марта – 28 августа 1919 г., 8–17 февраля и 19 апреля – 12 октября 1920 г. командующий Черноморским флотом. Умер 17 октября 1920 г. в Ялте.

24 мая, еще до ухода кораблей в Новороссийск, начальник Морского Генерального штаба Е.А. Беренс представил председателю Совнаркома доклад, где говорилось: «Германия желает во что бы то ни стало завладеть нашим флотом. Дальнейшие с нашей стороны попытки разрешить вопрос переговорами при вышеизложенных условиях дают только Германии возможность выиграть время и явно ни к чему не приведут. Наши суда в Новороссийске попадут в руки даже не Украине, а Германии и Турции и создадут этим в будущем господство их на Черном море... Все эти условия показывают, что уничтожение судов в Новороссийске надо произвести теперь же, иначе они несомненно и наверное полностью или в части попадут в руки Германии и Турции».

На докладе Морского Генерального штаба В.И. Ленин написал: «Ввиду безвыходности положения, доказанной высшими военными авторитетами, флот уничтожить немедленно».

На имя командующего и главного комиссара Черноморского флота 28 мая была направлена секретная директива за подписью Ленина с приказанием «утопить все суда Черноморского флота и коммерческие пароходы, находящиеся в Новороссийске».

Таким образом, болтовня нынешних СМИ о том, что Ленин-де по злему умыслу решил утопить флот, не имеет никаких оснований. Ленин просто доверился специалистам, причем не большевикам, а офицерам царского флота. Между тем 3 июня перед Новороссийском заняла позицию подводная лодка UC-23. А 52-й германский корпус начал продвижение с целью занятия Новороссийска.

Однако вопрос о судьбе флота решила не ленинская телеграмма, а матросский референдум, проведенный 16 июля в Новороссийске. Референдум дал 939 голосов за возвращение в Севастополь, 640 – за затопление флота в Новороссийске и около 1000 воздержалось от голосования. По дредноутам распределение голосов было таково: на «Воле» за возвращение – 360, за потопление – 140; на «Свободной России» за возвращение – 350, за потопление – 340. В результате 17 июля вечером «Воля», эсминцы «Пылкий», «Поспешный», «Дерзкий», «Беспокойный», «Жаркий» и «Жуткий» (на которых было всего состава 730 человек) и транспорт «Троян» ушли из Новороссийска в Севастополь. Остальные корабли 18 июня были затоплены на внешнем рейде Новороссийска.

Дредноут «Свободная Россия» был потоплен четырьмя торпедами с эсминца «Керчь». Вместе с ним у Новороссийска были затоплены эсминцы «Фидониси», «Пронзительный», «Гаджибей», «Калиакрия», «Капитан-лейтенант Баранов», «Лейтенант Шестаков», «Сметливый» и «Стремительный». Эсминец «Керчь» ушел в Туапсе, где был затоплен своей командой.

19 июня «Воля» и сопровождавшие ее корабли пришли в Севастополь. По требованию немцев эти корабли были поставлены в Стрелецкой бухте Севастополя. Экипажи свезены на берег. Корабли были частично разоружены – сняты замки и ударники с орудий, выпущен воздух из торпед и т.п.

10 мая в Симферополе был созван курултай, на котором в качестве почетного гостя присутствовал германский генерал Кош. Германское правительство и военное командование не знали, как управлять Крымом.

7 мая Крым германские власти разделили на две зоны оккупации: западную, которую занимала 117-я егерская дивизия, и восточную – 15-я дивизия ландвера. Севастополь выделялся в самостоятельную единицу; его заняли 1-й и 9-й егерские батальоны. 7-й егерский батальон был направлен в район Симферополя, его части размещались и в Бахчисарае. К середине июня численность германских войск в Крыму достигла 50 тыс. человек.

Командующий оккупационными войсками на полуострове генерал от инфантерии Роберт Кош назвал население Крыма «туземцами» и ввел военное положение. В его приказе от 30 мая 1918 г. говорилось: «Германское военное судопроизводство по законам германского полевого суда, будет применяться к туземным жителям в следующих случаях: 1. Когда туземные жители обвиняются на основании законов Германского государства в преступных деяниях

против германского войска и лиц, входящих в состав его. 2. При нарушении и неисполнении туземными жителями распоряжений и приказов, изданных военными начальниками, с предупреждением о привлечении к ответственности и в интересах безопасности как войска, [так] и в интересах успокоения страны».

В целях умиротворения Крыма населению было предписано под угрозой смертной казни сдать ко 2 мая имеющееся у них оружие. 2 июня германское командование издало новый приказ, согласно которому местные жители подлежали казни «при всяком деянии... против германских войск», «при неисполнении распоряжений и приказов», за хранение оружия и оказание содействия в хранении оружия, за умышленное повреждение сооружений, служащих для передачи известий, а также «за деяния, направленные на порчу запасов страны», путей сообщения, за распространение сведений о положении на фронте германских войск или их союзников, за препятствие «оказанию услуг германским войскам или лицам, принадлежащим к оным», за подстрекательство германских войск или отдельных лиц против германского командования «для подпольных агитационных целей и т.д.».

Все эти приказы строго выполнялись. Десятки смертных приговоров были приведены в исполнение, подвергались репрессиям большевики. Однако один из активнейших участников октябрьских событий 1917 г. в Петрограде, бывший нарком по морским делам первого правительства Советской России П.Е. Дыбенко, направленный в Крым для подготовки вооруженного восстания, арестованный немцами в августе 1918 г. в Севастополе и приговоренный к расстрелу, был обменен на пленных немецких офицеров.

Представляют особый интерес события, связанные с германской оккупацией Феодосии. 30 апреля в Феодосии появились первые немцы – эскадрон Баварской кавалерийской дивизии. Они заночевали, а утром 1 апреля ушли в Керчь.

Баварцев сменили подразделения 15-й пехотной дивизии Ландвера, которая контролировала восточную административную зону Крыма – Феодосийский уезд, включая Феодосию, Керчь, Карасубазар, Старый Крым и Судак. Ее командир генерал-лейтенант Закк-Гальгаузен Эрнст Луис Вильгельм разместился со штабом в гостинице «Астория», а комендант города майор Венк – в старой комендатуре. В августе майора Венка сменил полковник фон Меллентин.

Район германской военной комендатуры включал в себя сам город Феодосию, а также район Феодосийского уезда в радиусе: Двужкорная балка – Насыпкой – Ближние Камыши. В Дальних Камышах разместились база воздухоплавательного отряда 52-го германского корпуса.

В Феодосии немцы заняли под казарму дом и картинную галерею Айвазовского, несмотря на неоднократные протесты городской управы.

Германская военная администрация установила в Крыму жесткий оккупационный режим. Было резко ограничено перемещение внутри губернии, контролируемое германскими комендантами, выдававшими пропуска. Все беженцы и жители центральных губерний должны были зарегистрироваться в городской комендатуре до 4 (17) мая.

Большинство людей, занимавших хоть малые должности в Республике Тавриде, и красногвардейцы были заключены в концлагерь. В Керченском лагере оказалось до 700 красногвардейцев, взятых в плен под Феодосией и Керчью.

Ряд советских работников были расстреляны: Ракка-Закалинский Е.Н., помощник председателя ВЦИК Тавриды Дубинин Н.П. и др.

Любопытно, что 9 (22) марта 1918 г. в Феодосию прибыл Д.И. Ульянов, поселившейся у своей жены Антонины Ивановны. 11 (24) мая он вместе с женой убыл в Евпаторию.

Из-за таможенной войны с «гетманской державой» летом в Крыму образовались излишки абрикосов, грецких орехов и т.д., однако возникли перебои с хлебом.

3 (16) июля 1918 г. МВД Крыма запретило свободную торговлю хлебом.

11 (24) июля Феодосийская городская управа заявила, что с этого дня будет выдавать хлеб только по карточкам. В этот день «Бюллетень Феодосийской жизни» сообщал: «Очереди у пекарен достигают необыкновенных размеров. Были случаи падения в обморок из-за долгого стояния и переутомления».

23 июля (5 августа) норма выдачи хлеба была снижена до 700 грамм на человека в день.

Только в конце сентября 1918 г. по требованию оккупационных властей украинские власти сняли таможенные барьеры на Перекопе.

Германские власти разрешили носить оружие крымским немцам-колонистам и направили своих офицеров в качестве инструкторов для обучения колонистов.

15 июля 1918 г. по постановлению правительства уездная милиция перешла в ведение МВД и была переименована в полицию.

28 апреля (11 мая) городская управа Феодосии опубликовала постановление о возвращении частной собственности. Заводы, фабрики, объекты недвижимости возвращались прежним владельцам или их родственникам, документально подтверждающим свои права. 28 июня Совет министров Крымского Краевого правительства постановил о начале процесса возврата владельцам земли и имений, конфискованных при большевиках. Несомненно, не обходилось без конфликтов. Так, граф Татищев выселил из своего имения 30 семей, которые жили в нем более 20 лет.

В Крым на турецком крейсере вернулся лидер национального движения, председатель Директории Дж. Сейдамет, покинувший Крым в январе 1918 г. В Стамбуле он вел переговоры с Энвер-пашой, желая заручиться его поддержкой в борьбе за власть. 16 мая Сейдамет, после посещения штаба германского командования в Крыму, где получил соответствующие указания, выступил на Курултае с программной речью, в том числе заявив следующее: «Есть одна великая личность, олицетворяющая собой Германию, великий гений германского народа... Этот гений, охвативший всю высокую германскую культуру, возвысивший ее в необычайную высь, есть не кто иной, как глава Великой Германии, Император Вильгельм, Творец величайшей силы и мощи... Интересы Германии не только не противоречат, а, быть может, даже совпадают с интересами самостоятельного Крыма».

Курултай выдвинул кандидатуру Сейдамета на должность премьер-министра крымского правительства. Но Сейдамет решительно не устраивал кадетов, считавших также, что «нельзя было признать ответственность Крымского правительства перед Курултаем, т.е. парламентом национального меньшинства».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.